

Дорогие читатели!

Этот спецвыпуск «Православной народной газеты» приурочен к работе региональной научно-практической конференции «Духовное наследие Преподобного Сергия в истории и современной жизни России», которая проводится в рамках празднования в городе Самара 700-летия со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского.

ОПОРА ДУХОВНОЙ КРЕПОСТИ

«Преподобный отче Сергие, моли Бога о нас!»

В. Ключевский сравнивает Сергия Радонежского с митр. Алексием и св. Стефаном Пермским, а также говорит про его исключительную роль: «Есть имена, которые носили исторические люди, жившие в известное время, делавшие исторически известное жизненное дело, но имена, которые уже утратили хронологическое значение, выступили из границ времени, когда жили их носители. Это потому, что дело, сделанное таким человеком, по своему значению так глубоко захватило жизнь дальнейших поколений, что лицо, сделавшее это дело, из исторического деятеля превратилось в народную идею. Таково имя Преподобного Сергия: это не только назидательная, отрадная страница нашей истории, но и светлая черта нашего нравственного народного содержания».

Какое же такое дело совершил Сергий Радонежский, что его имя стало осязаемо сквозь столько столетий истории? Для этого необходимо припомнить то время, в которое жил великий святой. Он родился тогда, когда умирали те люди, которые видели нашествие татар. Во всех людях все еще был жив ужас того разгрома, который постоянно подновлялся многократными местными нашествиями татар. Разгром привел не только к материальному разорению, но и к духовному разорению. В то время мать пугала ребенка ликом татаринном. Хронический ужас одного поколения мог превратиться в народную робость, в черту национального характера. Но одна из основных черт русского народа, вне всякого сомнения, великого народа в

том, что есть такая способность - подниматься на ноги после падения.

В то время как все окраины Руси страдали от внешних врагов, срединное Московское княжество оставалось безопасным и накапливало силы, и со всех краев туда потянулись бояре и простые люди. Иван Калита применял все доступные средства в борьбе с более сильными владимирскими князьями. Тогда же устроилось так, что русский митрополит, живший во Владимире, стал жить в Москве. Когда же это случилось, то все жители Руси почувствовали, что татарские опустошения прекратились и наступила тишина на русской земле. Так в первой половине XIV в. подросло поколение, выросшее под впечатлением этой тишины. К этому поколению относились и 40-летний Алексей, и 20-летний искатель пустыни, будущий преп. Сергий, а в Устюге у бедного соборного причетника родился сын, будущий просветитель Пермской земли св. Стефан. Тесная дружба и взаимное уважение соединяли всех троих. Митр. Алексей навещал Сергия в его обители, и советовался с ним, и видел его своим преемником. Также существует рассказ в житии преп. Сергия о проезде св. Стефана Пермского мимо Сергиева монастыря, когда оба они на расстоянии 10 верст обменялись братскими поклонами. Все трое делали свой вклад в общее дело - укрепление Русского государства. В их лице сошлись для общего дела три основные части Русской земли: Алексей, сын черниговского боярина-переселенца, представлял старый киевский

юг, Стефан - новый финско-русский север, а Сергий, сын ростовского боярина-переселенца, великорусскую средину. Роль Сергия была в том, чтобы народ смог укрепить свои нравственные силы и смог сбросить вековое порабощение и уныние. Нравственному воспитанию народа и посвятил свою жизнь преп. Сергий. Чтобы укрепить нравственную дисциплину, необходимо было воспользоваться самым доступным и понятным для народа методом: живой пример - наглядное осуществление правила. Он начал с самого себя и продолжительным уединением, исполненным трудов и лишений среди дремучего леса, приготовился быть руководителем других пустынножителей. Жизнеописатель Епифаний, который сам жил в обители, свидетельствует, что Сергий был для братии поваром, пекарем, мельником, дровоколом, портным, плотником и кем угодно, но служил как раб купленный.

Но главное событие, которое проходило при жизни Сергия Радонежского, а потом переросло в сложный и продолжительный исторический процесс, состояло в том, что народ, привыкший дрожать при одном имени татарина, собрался, наконец, с духом, встал на поработителей и не только нашел в себе мужество встать, но и пошел искать татарские полчища в открытой степи и там повалился на врагов. И мы знаем про ту роль, которую сыграл в этом событии 1380 г. преп. Сергий: он благословил на этот подвиг главного вождя русского ополчения, сказав: «Иди на безбожников смело, без колебания,

и победишь», - и этот молодой вождь был человек поколения, возмужавшего на глазах преп. Сергия и вместе с войском бывшего на Куликовом поле. Этому вождю звали Дмитрием Ивановичем, после этой битвы прозванным Донским.

Чувство нравственной бодрости, духовной крепости, которое преп. Сергий вдохнул в русское общество, еще живее и полнее воспринималось русским монашеством. В жизни русских монастырей со времени Сергия начался замечательный перелом: заметно оживилось стремление к иночеству. В бедственный первый век ига (1240-1340 гг.) возникло всего каких-нибудь десятка три новых монастырей. Зато в следующее столетие (1340-1440 гг.), когда Русь начала отдыхать от внешних бедствий и стала приходить в себя, было основано до 150 новых монастырей. Таким образом, древнерусское монашество стало показателем нравственного состояния мирского общества: стремление покидать мир появлялось не из-за того, что в нем скопилось много бедствий и в нем было жить невыносимо, а из-за того, что в нем возвышались нравственные силы. До Сергия монастыри в основном возникали возле больших городов; после него численный перевес получают монастыри, возникавшие вдали от городов, в лесной глухой пустыни. Теперь к борьбе с духовными недостатками человека добавилась новая борьба - с неудобствами внешней природы; и скорей всего, эта вторая цель стала новым средством для достижения первой.

Соб. инф.

«...СЫНОМ РАДОСТИ НАРЕЧЕННЫЙ»

Не так давно, в преддверии дня рождения Преподобного Сергия Радонежского, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил литургию в Троице-Сергиевом Варницком монастыре в Ярославской области, основанном на месте рождения Преподобного. По окончании богослужения Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим с проповедью.

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Ваше Преподобие отец Пимен! Дорогие отцы, братья и сестры!

Сегодня у нас особый день. Мы совершаем богослужение на месте рождения святого Преподобного Сергия Радонежского в юбилейный год — год 700-летия со дня его рождения. Это богослужение входит в программу наших общецерковных торжеств, и замечательно, что к этому дню Свято-Троицкая Варницкая обитель, претерпевшая в XX веке страшные разрушения, не просто полностью возрождена и восстановлена, но в ее стенах появилось много нового — того, что сегодня жизненно необходимо Церкви.

Обитель была создана в самом начале XV века. Как и все, что тогда строилось на Руси, за редчайшим исключением, монастырь был построен в дереве: деревянные храмы, деревянные кельи, деревянная ограда; а дерево — хрупкий материал. Такова уж, видимо, судьба России, где мало сохранилось древних памятников, — именно потому, что главным строительным материалом было дерево. Но тем не менее обитель расцвела. Она никогда не была богатой, но была очень почитаемой. Сюда стекались на богомолье святые угодники Божии — святитель Иов, первый Патриарх Московский; святой Димитрий, святитель этой Ростовской земли; святитель Филарет, митрополит Московский; святой праведный Иоанн Кронштадтский; святитель Тихон, Патриарх Всероссийский, и многие другие.

Совершенно неслучайно эта скромная обитель так притягивала к себе людей, — потому что она была создана на месте дома, где родился святой Преподобный Сергий Радонежский. «Радуйся, в рождении твоём сыном радости нареченный», — эти замечательные слова находим мы в акафисте святому Преподобному Сергию Радонежскому. Он был сыном радости — для кого? В первую очередь, наверное, для родителей. И сразу приходит на ум такая параллель: а каждый ли из современных родителей может назвать своих детей сынами радости? Как часто приходится слышать из уст отцов и матерей, что дети их — сыны и дочери не радости, а горя, которые приносят горе не только самим себе, но и родителям, и окружающим. Почему же одни становятся сынами и дочерьми радости, а другие — сынами и дочерьми горя человеческого?

На примере святого Преподобного Сергия Радонежского можно ответить на этот вопрос. Человеческая личность формируется в первые годы жизни, хоть и не во всей полноте. Именно тогда закладываются определенные принципы, которые лежат в основе познания окружающего мира. Эти принципы и формируют то, что мы называем мировоззрением, отношением к окружаю-

За праздничным Богослужением

щему миру, к людям, к Богу, к природе, — все это там, в детстве, в самом раннем детстве.

Преподобный Сергий Радонежский прославился не только своей святой жизнью. Преподобный прославился тем, что практически спас наш народ, спас раздробленную феодальную Русь. Своей духовной силой, своим словом он объединил князей вокруг князя Дмитрия Донского, и это дало Руси возможность выставить против Мамайского войско, которое и разгромило врага на Куликовом поле.

Откуда это было в Преподобном Сергии? А все истоки — в его детстве. Он был сыном ростовских бояр Кирилла и Марии, которые верой и правдой служили ростовским князьям. Тогда никто не мог взойти на княжеский престол без разрешения хана, и потому каждый князь отправлялся в Золотую Орду, не зная, чем закончится это путешествие, ведь были случаи, когда наши князья не возвращались из Орды, когда они претерпевали там смерть, позор, мучения.

Святой Кирилл дважды сопровождал ростовских князей в Золотую Орду. Видимо, он видел все это унижение, страх, неуверенность, которые посещали и тех, кто был призван руководить своим народом. Страх и унижение входили в сердца тех, кто отправлялся в Орду за получением согласия хана на княжение. И, наверное, Кирилл, возвращаясь в Ростов, в кругу семьи говорил о том, чему был свидетелем: и о страшной силе хана, и о множестве войска, которое его окружает, и о том, как тяжело приходилось русским князьям, которые шли на поклон в Орду. Видел отрок Варфоломей и всю опасность, которая простекала от разделения Руси. Не было бы этих позорных шествий в Орду, если бы русские князья

Освящение храма

и русские земли объединились воедино, и, наверное, рассказы отца во многом сформировали глубокое убеждение отрока Варфоломея, будущего Сергия, игумена Радонежского, в необходимости объединения русских земель.

И мы знаем, что именно Преподобный Сергий призвал к объединению русских земель. Призвал, не отталкиваясь от прагматических и политических интересов, но говоря о том, что жизнь в единстве есть жизнь по образу Святой Троицы. Там, где единство, там сила, там духовное родство, там умножение возможностей; и именно там, где единство, осуществляются великие прорывы — духовные, материальные и цивилизационные.

Несомненно, истоки такого восприятия русской действительности —

от детства, от воспитания, от родителей. Но были и другие обстоятельства, которые, несомненно, повлияли на формирование личности Преподобного Сергия. Кирилл и Мария были людьми не богатыми, но все же влиятельными и жили в достатке. Однако Богу было угодно провести их через обнищание — они разорились, и все это произошло на глазах Варфоломея...

Что нередко происходит, когда успех, удача отворачиваются от людей? Одни впадают в панику, другие в уныние, третьи руки на себя накладывают, четвертые теряют всякие жизненные ориентиры, — словом, внешние обстоятельства, неблагоприятные, сменяют благосостояние, разрушают человеческую личность.

ПРЕЗИДЕНТ РФ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ПУТИН: «ЛЮБОВЬЮ И ЕДИНЕНИЕМ СПАСЕМСЯ»

Выступление Президента Российской Федерации

В. В. Путина на праздновании 700-летия Преподобного Сергия Радонежского в Сергиевом Посаде

А для Варфоломея пример родителей стал примером труда и созидания. Оказывается, и бояре могли трудиться, в том числе своими руками, и не впадать в уныние, но благодарить Бога, воспитывать своих детей, духовно возрастать. Наверное, отрок Варфоломей размышлял на темы скоротечности, прозрачности человеческой силы, в особенности человеческого богатства и власти. Пример родителей помог сформировать такое отношение к внешним благам, и потому он, принадлежа к аристократии, еще в юности порывает с внешним миром, с возможностью сделать политическую или военную карьеру и уходит в пустыню, в монастырь, ставший потом Троице-Сергиевой Лаврой.

И, наверное, вот еще о чем следует сказать сегодня, на этом месте, где родился и вырос отрок Варфоломей. О том, что и он имел опыт уничтожения — опыт, благодаря которому он стал сильным, внутренне концентрированным, сосредоточенным, способным преодолевать трудности. Ведь в детстве Варфоломей был неудачником, ему не давалось учение.

Как дети реагируют, когда не могут успевать вместе с другими? Кто-то из всех сил пытается учиться, но поняв, что у него не получается, исполняется чувства агрессии, недоброжелательности, — нередко такие люди пополняют число преступников. А отрок Варфоломей принимал свою ограниченность со смирением, как некое Божие посещение. Он горячо молился Богу, чтобы Тот вывел его из этого состояния. И мы знаем, что произошло чудо, так что отрок Варфоломей обрел удивительные интеллектуальные способности, которые сделали из него не только мудрого наставника, но и подлинного духовного вождя народа.

Говоря о Преподобном Сергии, мы говорим и о его родителях Кирилле и Марии, причисленных к лику святых. Мы вспоминаем сегодня их подвиг жизни. Мы вспоминаем их личный вклад в формирование характера Преподобного Сергия и одновременно задумываемся о наших родителях, о современных родителях, о детях. И мы понимаем, что эти удивительные примеры из прошлого могут и сегодня многим помочь понять, что означает подлинное воспитание детей. Это всегда личный пример — пример трудолюбия, мужества, спокойствия, любви; пример отношения к внешним, материальным обстоятельствам; пример того, как духовная жизнь, являясь доминантой человеческой жизни, преобразует эту жизнь.

Пример отрока Варфоломея — это пример и для наших детей, для нашей молодежи. На этом примере можно убедиться, что печальные внешние обстоятельства, даже объективные, такие как неспособность учиться или невозможность иметь крепкое здоровье, могут либо разрушить жизнь, либо стать основой формирования особых черт характера и личности, как и произошло в случае с Преподобным Сергием. И поэтому сегодня молитва наша к Преподобному Сергию о родителях и детях, о наших семьях, а значит, о будущем нашего Отечества. И да услышит Преподобный наши мольбы, которые с особой силой звучат в год 700-летия со дня его рождения.

Я хотел бы в память о посещении святой Варницкой обители вручить Донской образ Божией Матери с памятным знаком о том, что он является даром Патриарха. Прикладываясь к этому образу, молитесь о детях своих, о внуках, об Отечестве нашем. Не забывайте в молитвах и своего Патриарха. И пусть Господь молитвами Преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, хранит землю нашу, всю историческую Русь в духовном единстве, духовной силе и в вере православной. Аминь.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

Сегодня наша страна отмечает 700-летие Преподобного Сергия Радонежского — величайшего подвижника и духовного хранителя России, основателя Троице-Сергиевой Лавры.

В истории нашего государства ему принадлежит поистине судьбоносная роль. «Воспитатель и устроитель России», — так просто и емко народ определил высокую миссию Сергия Радонежского. Его мудрое и твердое слово наставника было духовной опорой, поддержкой в тяжелый период иноземного нашествия и внутренних раздоров. Именно тогда прозвучали его пророческие слова: «Любовью и единением спасемся». И этот призыв, наполненный непоколебимой верой, послужил объединению русских земель, навсегда вошел в душу нашего народа, в нашу историческую память.

Масштаб и влияние личности Преподобного Сергия отразились не на одном поколении, но на одной эпохе. Он стал вдохновителем патриотического, национального, нравственного подъема, содействовал укреплению Православной Церкви и строительству монастырей, которые были не только духовными центрами, но и настоящими крепостями, стражами России. Среди них особая роль принадлежит Троице-Сергиевой Лавре. Она по праву считается православной твердыней, чистым истоком веры и сокровищницей общенациональной культуры.

Важно, что сегодня восстанавливаются и другие досточтимые места, связанные с именем Сергия Радонежского. Они обретают второе рождение благодаря пожертвованиям многих людей, благодаря их памяти о великом святом и его духовном подвиге.

Уже семь веков жизнь Преподобного Сергия восхищает и окрыляет, просветляет умы и сердца наши, открывает путь к вере, к утверждению любви и добра.

Заветы Сергия Радонежского — это ключ к пониманию России, к познанию первооснов, ее исторических традиций единства и сплоченности.

Именно в этом единстве, в правде и справедливости, в наших вековых ценностях — сила России, ее великое прошлое, настоящее и будущее.

Мы живем в сложное время, к сожалению, и на международной арене, и в духовной сфере, в нравственной очень много проблем, которые нам приходится преодолевать. Но мы сможем это сделать, только следуя тем идеям, которые в свое время сформулировал Сергей Радонежский — мы с Патриархом сегодня об этом вспоминали, — который призывал к единению и любви и говорил, что только любовь и единство могут нас спасти.

На мой взгляд, мир становится все сложнее и сложнее, и у Православия есть свои нравственные и моральные ценности, но они очень близки к тем

Торжества в Троице-Сергиевой Лавре

У раки Преподобного

Господи, храни Россию

морально-нравственным ценностям, которые исповедуют представители других конфессий, других религий. У меня такое чувство, что, несмотря на то, что многое в вероучениях нас разделяет, в духовно-нравственной сфере есть очень многое, что является общим.

И, опираясь на все самое лучшее, что объединяет всех нас, мы, на мой взгляд, можем двигаться вперед и

чувствовать себя уверенно. Потому что можно с полным основанием говорить, что за нами подавляющее большинство не только граждан тех стран, где Православие считается основной, ведущей религией, но и многих других стран, где люди разделяют нашу точку зрения о первенстве традиционных нравственных, моральных ценностей.

Kremlin.ru/Патриархия.ru

ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ РОЛЬ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

Митрополит Самарский и Сызранский Сергий

В нашу эпоху воинствующего безбожия и материализма, культ материальных благ и плотских удовольствий трудно представить себе во всей полноте психологию русского общества XIV века. Гордые современными технологиями в области экономики, промышленности, науки и техники, погруженные в бесплодные споры и пререкания, мы совершенно упускаем из виду ту основу, на которой веками строилась Россия и которая по сей день остается фундаментом ее бытия.

Государственные основы были заложены Киевскими князьями на Руси и прижились у нас потому лишь, что источником русского гражданского закона в десятом веке стало церковное право. Сам закон возник в России из православных церковных канонических. И когда иноплеменное нашествие нарушило в стране государственный порядок, Русская Церковь, оставшись единственным цельным организмом страны, стала естественным стержнем национальной жизни и залогом возрождения Руси.

Русская культура, сконцентрированная в духовном наследии Киева, ушла временно в подполье, скрылась в лесных дебрях, в пустынных местах, где и сохранилась для лучшей поры. И ее хранителями оказались не князья и не бояре, а смиренные иноки, спасавшиеся в этих глухих местах. Простой народ, подавленный игом, устремился туда, инстинктивно ища у монахов и отшельников прибежища, света и утешения. Народная легенда о скрывшемся на дне озера Светлояр прекрасном граде Китеже очень точно символизирует это. Монахи вдохновляли их на служение отечеству, подвигом духовным наставляя на подвиги мирские.

Перемещение центра русской национальной жизни с опустошенного юга на север и постепенный рост Москвы совпали с перенесением в этот город митрополичьей кафедры. Как отмечает историк Ключевский, укреплению Москвы немало содействовали в XIV веке три монаха: сын черниговского боярина Алексей (впоследствии митрополит Киевский и всея Руси), представлявший старый Киевский юг, сын устюжского причетника Стефан, представлявший Север, и Сергий (будущий игумен Троицкой обители), сын ростовского боярина-переселенца, представлявший Велико-россию. Эти трое святых, каждый в своей сфере, оказали решающее влияние на возрождение национальной государственности: Алексей, как митрополит и ближайший советник трех великих князей Московских; Стефан, как апостол Пермского края и Русского Севера; и Сергий, как основатель нового общероссийского центра монашества возле новой столицы Руси.

Святитель Алексей призван был в политической сфере способствовать превращению раздробленной на мелкие княжества Русской земли в единое сильное государство, с центральной властью в Москве. Святитель Стефан Пермский приобщил предков нынешних пермяков, коми, чувашей, удмуртов и мордвы к Православию и русской культуре. Преподобный Сергий взял на себя тяжкое бремя нравственного воспитания народа и приготовления его на грядущий подвиг.

Всем хорошо известно житие Преподобного Сергия Радонежского, коснемся его вкратце... Родился будущий Троицкий игумен 3 мая 1322 г. (1319 года по Епифанию Премудрому). В 1328 году родители Варфоломея, так звали до принятия монашества будущего игумена Русской земли, пересе-

лились в Радонеж из Ростовских пределов. На 21-м году своей жизни, похоронив родителей, принявших иноческий постриг, он сам решает осуществить свою давнюю мечту – стать монахом.

Иноческий постриг его был совершен игуменом Митрофаном 7 октября 1342 г. В день памяти мучеников Сергия и Вакха. Нареченному Сергием монаху тогда было чуть более двадцати лет. Тяжела была жизнь в глухом пустынном лесу, многотруден был монашеский подвиг отшельника. Летописец его жития Епифаний отмечает, что в течение двух лет в его монастырь никто не приходил и Сергий «вкушал сладость безмолвия».

Но «не может град укрыться веру горы стоя» (Мф. 5, 14). Не могли укрыться и подвиги Преподобного Сергия, далеко разносились вести о его святой подвижнической жизни. К нему стали стекаться и собираться под его кров многочисленные последователи, жаждавшие духовного подвига. Вскоре число монахов достигло двенадцати, но были и непостриженные простые земледельцы, жаждавшие единения и молитвы «числом около 60», как говорится в той же Епифаниевской летописи. «И уже летом 1353 г. после смерти игумена Митрофана братия единодушно избирает его игуменом».

Но и будучи настоятелем монастыря, им самим созданного, Преподобный Сергий исполнял в нем все должности, трудясь поочередно поваром, мельником, портным, дровосеком, плотником и т. д. Кротость его оказалась лучшим методом руководства своей братией и поражала всех, прибегающих к его советам. Так, Преподобный Сергий предотвратил даже междоусобную войну Рязани с Москвой, прекратил конфликт между князьями Суздальскими Борисом и Дмитрием, вернув последнему похищенный Борисом Нижний Новгород.

К Сергию стекалась вся Русь: князья и бояре, наравне с нищими и обездоленными, быстро увеличивали число его учеников. Приобретенное им влияние было настолько велико, что великий князь Московский Дмитрий, решившись на неслыханную доселе дерзость – поход против татар – предварительно испросил благословения и совета Преподобного Сергия. Игумен ответил ему: «Иди на безбожников смело, без колебания, и победишь», а кроме того, чтобы особенно отметить важность для России предстоящей битвы – отправил Дмитрию двух своих иноков, в миру бывших воинов – Пересвета и Ослябю, погибших на Куликовом поле в 1380 г. (оба они погребены в Симоновом монастыре в Москве).

Этим актом Преподобный от лица Церкви желал как бы лишний раз подчеркнуть смысл борьбы, предпринятой для национального возрождения Руси. Благодаря Москве Куликовская битва явилась первым толчком к окончательному освобождению от иноземного ига. Вдохновил же Москву на подвиг Преподобный Сергий.

Колонии Сергиевской обители – монастыри, основанные учениками Преподобного или учениками его учеников, считались десятками. Но, убегая от соблазнов мира, основатели этих монастырей служили его насущным нуждам. Ведь в XIV веке территория Русского государства умещалась в междуречье рек Волги (верхней Волги) и Оки. Татарские ханы и литовские князья запирали выход из этого треугольника на запад, юг и юго-восток. Оставался открытым путь лишь на северо-восток за Волгу. И монахи-пустытники, направляемые туда Преподобным Сергием, были первопродцами и исследователями новых земель, которыми прирастала и усили-

валась возрождаемая Россия. Не случайно, что большинство новых монастырей, основанных с половины XIV века и до конца XV-го, возникли среди лесов Костромского, Ярославского и Волгоградского Заволжья.

«Ради спасения души монах бежал из мира в заволжский лес, а мирянин цеплялся за него и с его помощью заводил в этом лесу новый русский мир. Так создавалась Верхне-Волжская Россия дружными усилиями монаха и крестьянина, воспитанных духом, какой вдохнул в русское общество Преподобный Сергий», – писал в 1892 году профессор Ключевский. И хотя Преподобный Сергий не оставил после себя ни сочинений, ни уставов, он сумел перевоспитать целое поколение русских людей, которое историки XIX и XX веков называли условно «Куликовским».

К старости Преподобный Сергий считался учителем всей страны, народ называл его «печальником», «заступником» земли Русской. Юноша Варфоломей, ушедший спасаться в дикие леса на горе Маковец, превратился во всероссийского наставника, сумевшего убедить русских людей, что они не рабы иноземных захватчиков, а свободные духом граждане. Преподобный Сергий и его ученики, укрепив в народе веру, превратили русских в непобедимых воинов. Вместе с тем, будучи и советником князей, и чудотворцем, и целителем, Преподобный Сергий оставался тем же смиренным «старчиком», которого однажды пришедший в обитель крестьянин принял за работника. Преподобный всю жизнь являл собой пример смирения и любви к людям, чем завоевал себе всеобщую любовь.

Дело создания независимого Российского государства, начатое Преподобным Сергием и его учениками, легло в основу всего последующего развития России. В дальнейшем обитель Святой Троицы становится центром духовной и культурной жизни Московской Руси.

Здесь знаменитая иконописная школа и мастерская Андрея Рублева и богословская школа, переместившаяся впоследствии в Ростов Великий и основанная его племянником епископом Федором. Сам Преподобный Сергий основал 37 монастырей в дотеле необжитых местах нашей Родины, и при каждом вновь создавались богословские и иконописные школы.

Один из исследователей жизни преп. Сергия говорит о нем: «Наблюдательность и любовь его к людям передали умение тихо и кротко настраивать душу человека и извлекать из нее, как из хорошего инструмента, лучшие ее чувства, то умение, перед которым не устоял самый упрямый русский человек XIV века князь Олег Иванович Рязанский, которого по поручению великого князя Дмитрия Преподобный Сергий отговорил от войны с Москвой, предотвратив, говоря современным языком, гражданскую войну на Руси. Как? А так! «Тихими и кроткими словесы и речми и благоуветливыми глаголы, – повествует летопись, – благодатию, данною ему от Святого Духа, беседовал с ним о пользе душевной и о мире и о любви; князь же великий Олег препожи свирепство свое на кротость, и утишась и укротяся и умилиась вельми душою, устыдился столь свята мужа и взял с великим князем Дмитрием Ивановичем вечный мир и любовь в род и род».

Так воспитывалось дружное братство русских князей и земель, производившее неизгладимое впечатление на простых людей. «Мир приходил в Троицкий монастырь и пытливым взором смотрел на чин жизни в монастыре, и видел взаимовыручку, братскую любовь, сострадание, помощь другу другу, труд на благо Отечества, посты-

В СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

янную молитву и учение, и сам обучался этим простым правилам общежития, привнося их в повседневную жизнь».

Кроткий, смиренный и простой с виду человек, Преподобный Сергей явился носителем высокой духовной культуры. Под его попечением получили начало и развились целые направления просвещения на Руси. Так в 1382 году он посылает своего любимого ученика преподобного Афанасия, игумена Зачатьевского Высоцкого Богородицкого монастыря, в Константинополь для обучения. Через два года в Ростов с Афанасием прибыли греческие каллиграфы, певцы, иконописцы, богословы, которые, поселившись в основанных Преподобным Сергием монастырях, стали основоположниками богословского и мирского образования на Руси, а Русь превратили в наследницу культурно-исторического богословского опыта угасающей Византии.

Из Ростовского Григорьевского монастыря, основанного Преподобным, вышел и монах-миссионер, проповедник зырян, коми и пермяков святитель Стефан Пермский, оказавший большое влияние на духовное просвещение России в XIV веке.

Преподобным Афанасием Высоцким была собрана и знаменитая библиотека Троице-Сергиевой Лавры, которую по тем временам можно было сравнить со знаменитыми библиотеками Кембриджа, Оксфорда и Сорбонны.

В далекой от Византии Московии сотни простых образованных монахов-переписчиков, имена которых неизвестны, переводили и переписывали с греческого на русский язык богословские и светские труды византийских богословов и ученых, приобщая народы России к греческому образованию и культуре.

«Основанная Преподобным Сергием Троице-Сергиева Лавра, безусловно, помимо монашеского богословского, еще и историко-художественный, и культурный центр России», — писал в 1918 году знаменитый историк-краевед Каптерев. Она связана незримыми, но нерасторжимыми узами со всеми областями жизни русского народа. Подтверждением этим словам служит наиболее яркая страница истории Троице-Сергиевой обители XV века, когда в руках монахов, а также простых умельцев и именитых вкладчиков, приходивших в обитель за советом, рождались тонкие и изящные произведения, соответствующие высокому вдохновению древних подвижников.

О высоком образовании и духовном уровне тех людей говорят тексты и афоризмы, которые тогда переписывались и перечитывались простым народом. Вот некоторые из них: «Каждый связывается узами своих грехов и преступлений». «Прежде падения нашего бесы представляют нам Бога человеколюбивым, после падения жестоким». «Если ты любишь, как говоришь, не осмеивай его, а молись о нем и помогай ему втайне». «Трусость — уклонение от веры в ожидании нечаянных бед». «Кто, любя пустословие, умел приобрести чистый ум?». «Не связывай свободы своей наслаждением, чтобы не сделаться тебе рабом рабов (страстей)». «Кто, домогаясь людской славы, приобрел уважение?». «Если хочешь что-то сказать, говори не в виде утаченного, а в виде ученика — больше будет почтения к словам твоим». «Благодарность приемлющего побуждает дающего давать дары больше прежних». «Кто болен и знает свою болезнь, тот должен искать врачевства, кто объявляет болезнь другим, тот близок к уврачеванию своему». Прошло с тех пор 750 лет, а иные из этих высказываний актуальны и для нас, русских людей XXI века.

К сожалению, они напоминают нам о духовно-нравственной деграда-

ции в повседневной, моральной и духовной жизни наших соотечественников.

Страницы истории Троице-Сергиевой Лавры, как и жизнь, и труды Преподобного Сергия Радонежского, составляют неотъемлемую часть общерусской истории. После разгрома Твери в 1327 году Москва одна утверждает свою объединяющую власть на северо-восточной Руси, передает свое имя всей стране. И уже на Куликовом поле под знамена князя Дмитрия собираются войска почти всех русских княжеств. Необходимость объединения всех русских земель для сохранения национальной государственности и суверенитета особенно четко тогда среди церковных деятелей Руси понимали два человека: митрополит Киевский Алексей (перенесший свою церковную столицу в Москву из Киева, захваченного литовским князем Ольгердом) и Преподобный Сергий, игумен Радонежский. Именно они призвали русских монахов и мирян свои

ло русских людей, умножило народонаселение и возматрило ту духовную силу, которая засияла первым лучом свободы Отечества на берегах Дона и Непрядвы, а потом создала огромную православную империю от Балтийского моря до Тихого океана.

Кончина Преподобного Сергия 25 сентября 1392 года всколыхнула с необычайной силой умы многих его современников. У гроба Троицкого игумена стало осознаться все великое значение подвижника. Однако только 500 лет спустя, как бы от лица всех, кому дорога родная история, смог выразить эти чувства профессор Ключевский: «При имени Преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение... Творя память Преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, запас, завещанный нам великими строителями нашего нравственного порядка».

Образ и идеалы Преподобного Сергия актуальны для современной России, которая столь нуждается в воз-

ся свидетелями деструктивных и агрессивных проявлений такой свободы.

Еще несколько десятилетий назад сложно было себе представить, что ревизии подвергнется даже такой древнейший институт человечества, как семья. Казалось бы, что может быть очевиднее семейных ценностей? Продолжение и умножение рода было заложено в природу человека самим Творцом. Благословенный Им супружеский союз стал средством исполнения Его воли.

Дети, рожденные в семье, всегда были желанным даром свыше для людей как Ветхого, так и Нового Заветов. «Вот наследие от Господа: дети; награда от Него — плод чрева», — восклицает царь и пророк Давид (Пс. 126,3).

Сегодня мы с тревогой наблюдаем рост числа абортотв и распада семей, видим агрессивную пропаганду «полового воспитания» детей, агрессивное лоббирование «нетрадиционных» ориентаций, отмечаем рост преступлений, связанных с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией, педофилией, вовлечением детей в порноиндустрию. Все эти проявления греха являются звеньями одной цепи, результатом диктата нравственного релятивизма. Человеку, выстраивающему свою жизнь вокруг идеи «свободы ради свободы», чужды и непонятны разговоры об ответственности, самоограничении, нравственной дисциплине и самопожертвовании.

Для Преподобного Сергия необходимой составляющей «высокого жития» являлась идея внутренней духовной свободы как высшей степени свободы вообще. В основе этой идеи лежат слова Иисуса Христа: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8,32). Примерами внутренней свободы Преподобного Сергия могут служить многочисленные случаи, когда он совершенно свободно обращается с князьями, епископами и многими сильными мира сего. Движимый только служением Господу, он оказывается выше и свободнее многих наделенных реальной мирской властью. Более того, в идее внутренней свободы святой Сергий Радонежский выразил одно из важнейших качеств русского национального самосознания.

К сожалению, современный человек, подобно жителям страны Гадаринской, просившим Иисуса Христа, «чтобы отошел от пределов их» (Мф. 8,34), изгоняет Бога из своего сердца. Общество, в котором христиане вынуждены обороняться, глубоко поражено болезнью и обрекает себя на духовное вырождение и физическое вымирание.

История подтверждает ту истину, что религиозная система ценностей является существенно более прочным и целостным фундаментом для общественной жизни, нежели светская идеология. Церковь Христова, прошедшая через горнило испытаний первых и последующих веков, очень хорошо знает цену истинной свободы и дорожит ею, ибо она была куплена кровью многих мучеников. Обладать свободой для Церкви означает оставаться «солью земли», евангельской закваской, духовной силой и совестью для людей.

То, что Россия на протяжении многих веков осталась по духу русской и православной — это и есть великое духовное наследие Преподобного Сергия Радонежского, имя которого мы сугубо вспоминаем в эти дни. Игумен земли Русской противостоял разрушительному духу времени, он был и остается тем примером, который вдохновляет и укрепляет нас в ежедневных трудах во имя спасения собственной души и созидания земного Отечества.

Митрополит Самарский и Сызранский Сергей

Сергей Ефошкин. Преподобный Сергий. Чудо о птицах

интересы и деятельность подчинить интересам создания общерусского единого государства с сильной верховной властью.

Сергий Радонежский постоянно участвует в политической жизни Руси. Он пользуется своим нравственным авторитетом для поддержки Москвы. По одному слову его, чтобы оказать давление на нижегородцев, затворяют все церкви в Нижнем Новгороде. Он поднимает политику Москвы Рязанские княжества, он благословляет Дмитрия Донского на борьбу с Ордой за независимость Руси. Сергий Радонежский — выдающаяся фигура русской истории. Слово Сергия — огонь, воспламенявший сердца русских людей на борьбу с игом. Оно соедини-

рождении национального самосознания и патриотизма. В контексте секулярных тенденций, охвативших западный мир и оказывающих сильное влияние на настроение умов в Отечестве нашем, память о наследии Преподобного Сергия является крайне востребованной.

В современном мире бытует устойчивое мнение о том, что многие нравственные нормы являются относительными и каждый человек может для себя установить ту или иную систему нравственных координат. Аполлоге-ты нравственного релятивизма проповедают свое понимание свободы — свободы от традиционных нравственных начал и ценностей, от ответственности за свои поступки. Сегодня мы являем-

НАМ НЕОБХОДИМО

ДОКЛАД НА КОНФЕРЕНЦИИ «ТРИУМФ

Мы часто говорим, что нашей Родине необходима национальная идея, вокруг которой смог бы объединиться весь народ. Но возможно ли такое объединение? Ведь даже представления о России у нас зачастую принципиально разные. Живя в Российской Федерации, мы до сих пор не смогли ответить на вопрос: «Что такое Россия?» Без ответа на этот вопрос бесполезно искать третий путь, вместо него мы вновь рискуем упереться в новый тупик, а точнее, не выйдем из старого, в котором сейчас находимся. Чтобы найти дорогу России в будущее, необходимо вернуться в точку отсчета, в точку, от которой мы отклонились на извилистую тропу иллюзий, миражей и тяжелых испытаний. То есть нам надо вернуться в 1917 год и понять, что произошло тогда с нашим народом, в какой стране он жил и какую потерю. Без этого духовно-нравственного анализа-покаяния невозможно дальнейшее развитие России, как одного из ведущих государств мира, несущего людям свое слово, свое понимание целей и смысла жизни.

Россия — это, конечно, не Российская Федерация, не Советский Союз и даже не Российская империя. «Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие престола Господня», — писал святой праведный Иоанн Кронштадтский. В этих словах заключается духовная составляющая России как исторического явления.

Сила и предназначение русского народа заключались в служении Божьей Правде. Именно поэтому Российская империя многие столетия была так притягательна для других народов, именно поэтому под скипетром русского Царя соглашались жить мусульмане, буддисты, иудеи и даже язычники.

В Российской империи все ее народы были равны перед Богом, Царем и законом. Все это вместе взятое создавало особую Русскую Православную цивилизацию. Понятие «метрополия» в России отсутствовало. Россия никогда не была «колониальной державой» в общепринятом смысле и тем качественно отличалась от западноевропейских империй. У нее никогда не было метрополии как таковой: исторический центр был, а метрополии не было. Российская территориальная экспансия носила главным образом стратегический характер, диктовалась потребностями военной и государственной безопасности.

Однако в феврале 1917 г. русский народ, прежде всего его городская, «образованная» часть, вместо воли Божьей стал руководствоваться своей волей, стремиться не к духовному

совершенствованию, а к материальному благополучию, ради которого стали считаться возможными насилие и убийства. Как только русский народ предал Бога, от него отвернулись все остальные народы, которые стали обвинять русских во всех своих бедах. Вместо материального благополучия в России наступило время жуткой нищеты и голода. Здесь снова нельзя не вспомнить слова праведного Иоанна Кронштадтского: «Вы забыли Бога и оставили Его, и Он оставил вас Своим Отеческим Промыслом и отдал вас в руки необузданного дикого произвола». Как писал русский философ Иван Ильин, «большинство соблазнилось о вере, о Церкви, о родне, о верности, о чести, о совести, пошло за соблазнительями, помогло им замучить, задавить и выбросить за рубеж верных и стойких, а само было порабощено на десятки лет своими соблазнительями».

1917 год — катастрофа вселенского масштаба, вызванная к жизни не только и не столько «несовершенствами» социальной организации и «отсталостью» бытовых форм и норм. Ведь тогда пало не просто огромное мировое имперское образование, но рухнуло последнее в мировой христианской истории государство-церковь, возникшее под сенью Православия, взлелеянное Церковью Христовой. И когда сень исчезла, то Православная монархия и канула в небытие.

Давно назрела необходимость, прежде чем размышлять на тему, как и почему пала монархия, прояснить базовый, генеральный вопрос: во имя чего она созидалась и чем она держалась в течение нескольких веков? Идеологические пошлости секулярной историографии о «классовых интересах», о «деспотии», о «жестокостях», об «отсталости» давно превратились в пустопорожние формулы. За последние два десятка лет перед 1917 годом Россия явила такой образец интенсивного экономического развития, продемонстрировала столь бурный расцвет общественных институтов и структур, что объяснять феномен крушения гнетом и отсталостью — значит лишь отдавать дань старым идеологическим клише, которые сто лет назад повторяли деятели типа Милокова, Ленина и иже с ними.

Россия пала совсем не оттого, что плохо развивалась, а скорее оттого, что слишком интенсивно развивалась. К 1914 г. Россия становилась богатым, сытым и процветающим государством. Но, как ни парадоксально, именно этот материальный рост стал одной из главных причин революционизации общества. Многие не выдерживали испытания богатством или достатком, им хотелось отбросить строгие моральные правила, жить «свободно», пойти по пути, по которому уже двинулись Франция и другие европейские страны. Монархия, с ее духовно-нравственным кодексом, накладывающим на весь народ прежде всего моральные обяза-

Леонид Петрович Решетников

тельства, первым из которых было беззаветно служить России, в начале XX века уже мешала. Личность Государя Николая II вызывала непонимание и раздражение. Для подавляющего большинства русского общества Николай II был тираном, реакционером и консервативным, упорно цепляющимся за власть любой ценой. Личные качества и достоинства Императора Николая II как человека и государственного деятеля никого не интересовали, так как общество изначально видело в нем не реального Государя, а лживый миф, созданный врагами России, подхваченный интеллигенцией и внедренный в умы простых людей. Этот лживый образ постепенно все больше вытеснял в умах общества реальную личность Царя, и к моменту революции большинство уже принимало ложь за истину. Что бы ни делал Николай II, какое бы ни принял решение, оно осуждалось обществом только в силу того, что это решение исходило от Царя, которому изначально отказывали в правильных и мудрых действиях. Осуждение шло как слева, так и справа. При этом и крайне правые, и крайне левые не хотели понимать всю сложность положения, в каком оказалась русская государственность в начале XX века.

Катастрофа 1917 г. стала конечным результатом длительного и постепенного отхода русского народа от предназначенной ему Богом задачи. Задача эта формулировалась как духовная идея. «Святая Русь», «Москва — Третий Рим», «Православие, Самодержавие, Народность» — эти определения являлись смыслом существования дореволюционной России. Понятие «Святая Русь» означало духовно-нравственную принадлежность к определенной системе ценностей. В народном восприятии Святая Русь сливалась со Вселенским Православием. Святая Русь есть везде, где есть православная вера. Феномен России как государства заключался в следующем: верность Христу и свидетельство о Нем миру через государство, построенное по принципу Небесного Иерусалима.

Генерал М. К. Дитерихс писал: «Народу русскому, в его государствен-

ном историческом служении миру, был дан Богом вполне определенный смысл: служить на земле, сначала в своей семье, а затем и для других народов мира, хранителем величайшей идеи бытия, идеи, установленной Христом в учении о Святой Троице в Едином Лице, и путем проведения в своей государственной жизни принципов, определяющих это понятие и истину. В основах учения Христа и лежат основные принципы русской государственной власти и начала идеологии исторического национально-религиозного самодержавного монархизма».

В этом и заключается внациональный, религиозный смысл сначала Московского Царства, а затем Российской Империи. Один из идеологов русской консервативной мысли писатель Н. И. Черняев заключал: «На первом месте стояло не национальное, а религиозное сродство: русские люди царского периода нашей истории видели в греке или в валахе столь же близкого себе человека, как в сербе или в болгарине, на паписта же поляка смотрели как на человека совершенно чуждого, не придавая никакого значения его принадлежности славянству».

При первом русском Царе Иоанне Грозном это духовное восприятие приняло форму государственной идеологии: возникла самодержавная царская власть. Святой пастырь Иоанн Кронштадтский провозглашал: «С давних времен Цари и Императоры наши называются самодержавными, и в их самодержавии и единодержавии, вместе с Православием, заключается мощь, ширь и слава России. Единодержавие есть естественная, разумная и самая полезная для земных царств форма правления, самая надежная власть, так как она происходит непосредственно от Бога, единого Творца и Вседержителя мира».

Понятие «самодержец» несло в себе в первую очередь духовный, а не политический смысл. Самодержец имел самое тяжкое, самое жесткое ограничение своей власти — ограничение верой, ограничение учением Церк-

ВЕРНУТЬСЯ В РОССИЮ

И КРУШЕНИЕ ИМПЕРИИ: УРОКИ ИСТОРИИ»

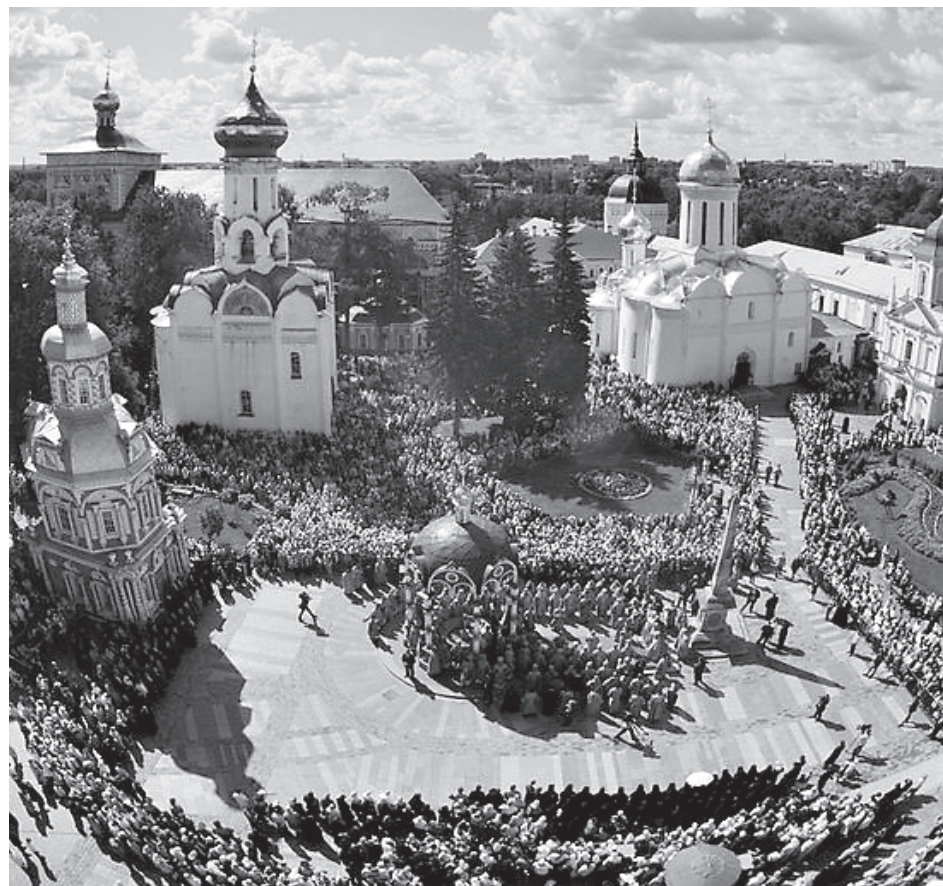
ви. Это означало полное самоотречение во имя России, абсолютную личную ответственность за все, что в ней происходило, полную безкорыстность монаршего служения. Русский историк Г. М. Катков писал в эмиграции: «Получилось так, что самодержавие как институт дает самые благоприятные условия для воспитания личности, совершенно чуждой стяжательству и низким инстинктам».

Русская самодержавная монархия — исключительное явление мировой истории. Она не может быть поставлена в один ряд ни с республиканским, ни с тоталитарным, ни с каким-либо иным светским государством. Потому что только между православной монархией и православной Церковью может быть симфония властей. Республиканская и тем более тоталитарная формы правления не стремятся к духовному развитию человека в христианском понимании этого слова и не пекутся о спасении его души. В лучшем случае такие режимы относятся к этим вопросам нейтрально (отделение церкви от государства, толерантность), а в худшем — крайне враждебно (тоталитарная диктатура).

Самодержавие не могло существовать отдельно от Церкви, с которой оно составляло единую духовно-государственную систему. Эту систему не сломали ни раскол XVII века, ни синодальный период.

Когда благочестивый Царь восседал на троне, то уже одним фактом своего благочестия он утверждал и увеличивал меру добра и правды на земле. Несмотря на все сложные драматические процессы, происходившие с Россией, несмотря на все более проявлявшиеся признаки отступления элиты и части народа от веры православной, Святая Русь продолжала животворить вплоть до рокового марта 1917 года. Император Николай II, посещавший в госпиталях и больницах тяжелораненых, Императрица Александра Феодоровна и Царские Дочери, принимавшие участие в хирургических операциях, есть прямое продолжение жертвенного благочестия первых Царей Дома Романовых.

Православная империя только тогда соответствует своему историческому предназначению, когда эталонном земной деятельности признается Божественное Предначертание. Так было в империи Константина Великого (Византии), многие императоры которой были причислены к лику святых. Так было и в России, где первый правитель — равноапостольный Великий князь Киевский Владимир Святославович и последний Царь-мученик Николай II Александрович — чувствуются православным миром в ранге угодников Божиих.

Николай II предпочел заточение и мученическую смерть, и даже гибель своей семьи участию в братоубийственной войне и беззаконии. Царь, вслед за Спасителем, Которого нечистый дух соблазнил поклониться ему, обещая все блага мира, отвечал сатане: «Изыди от Мене сатано: писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишия и тому единому послужиши» (Мф. Гл. 4-9). 2 марта 1917 г. в занесенным пургой Пскове не Государь Николай

Александрович отрекся от престола — большая часть России не захотела иметь Царя. Николай II лишь склонился перед волей Божьей, в точности как это сделал пророк Самуил, когда народ больше не захотел видеть его судьей: «И сказал Господь пророку Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе, ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я не царствовал над ними». (1 Цар. 8,7-18)

Святитель Николай Сербский писал в 1932 г.: «Если бы русский Царь Николай II стремился к царству земному, царству мелких личных расчетов, себялюбия, он и по сей день сидел бы на престоле в Петрограде. Но он выбрал Небесное Царство, царство жертвы во имя Господне, царство евангельской духовности, за что и сложил свою голову, за что сложили головы его чада и миллионы подданных».

Русский Царь — Богом поставленный носитель земной власти, действием которого до времени сдерживается сила зла. Понимание этого служения Царя было почти полностью утрачено в русской правящей элите. Немного было ее представителей, кто бы в большей или меньшей степени не одобрял свержение монархии: генералы спешили снять с себя царские вензеля и надеть красные банты, поэты, писатели — скорее воспеть новую «свобод-

очередного «вождя», который «спасет» страну и восстановит ее величие. Воскресение России может стать только чудом Божьим. Как Господь мог в один миг воскресить четырехдневного мертвеца Лазаря, так Он может в один миг воскресить Россию. Но для этого должно быть выполнено только одно условие: мы обязаны стать достойны этого чуда. Не сидеть и ждать, когда оно состоится, а стремиться своей жизнью, своими поступками вернуться на путь веры и любви. Святая Русь не ушла в небытие. Известно, что у Бога нет мертвых, но все живы. Достаточно приехать в Троице-Сергиевскую Лавру или Оптину пустынь, чтобы понять: Святая Русь — здесь, она рядом с нами. Она живет в каждом из нас, когда мы следуем или стараемся следовать ее идеалам, а не законам лукавого века сего.

Возвращение в Россию, в Святую Русь невозможно без обретения ее внутри себя, в своей душе. Именно в наших душах, прежде всего, идет борьба Святой Руси с окаяннью нерусью. Под какие бы одежды не рядилась окаяннью нерусь, она должна быть решительно и безповоротно отвергнута нами. Между тем до сих пор мы сталкиваемся с попытками скрестить «ежа и ужа» (то есть ленинизм-сталинизм с Православием и русской традиционной государственностью). Люди, называющие себя православными, всерьез задумываются, как «соединить Ивана Ильина и Иосифа Сталина»? Да никак!

В 1917, а затем и в 1991 гг. мы Россию предали, отдав на растерзание извергам и проходимцам, и продолжаем, к сожалению, зачастую предавать и сегодня своим малодушием, праздностью, чуждостью, в этом виновата не она, наша матушка-Русь, а мы, ее плохие дети. Какой будет Россия, зависит только от нас: осознаем, что нет у нас иного пути, кроме родного Православия, родной истории, родной литературы, родного языка — выживем. Если будем по-прежнему пытаться соединить Бога с дьяволом, будем слушать бесноватых доморожденных фюреров, крайне левых, крайне правых, крайне либеральных, будем соглашаться с тем, что «Россия имеет право на красный эксперимент», а «Сталин был эффективный менеджер», будем равнодушно взирать, как в наших храмах кощунствуют над нашей верой, когда прилюдно на всю страну оскорбляют нашего Патриарха — неминуемо сгинем, и на этот раз навсегда.

Но есть надежда, что этого все-таки не случится. Еще в начале XX века святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил: «Если соберем волю каждого в одну волю — выстоим! Если соберем совесть каждого в одну совесть — выстоим! Если соберем любовь к России каждого в одну любовь — выстоим!»

Леонид Петрович Решетников,
директор Российского института
стратегических исследований,
кандидат исторических наук.
<http://riss.ru/analitika/2302#>
UoIAoruGj3E

ную» власть «свободной» России, крестьянство — предвкушало передел земли, рабочие — ждали передачи им в управление заводов и фабрик.

Безусловно, что в феврале-октябре 1917 г. — 17 июля 1918 г. тысячелетняя православная цивилизация под именем Россия была убита и прекратила свое существование. Воскресение России, если оно только состоится, станет не результатом нового гражданского противостояния или приходом к власти

РУССКИЙ МИР И

Усилиями «друзей демократии» и всевозможных других «благодарителей» на постсоветском пространстве сегодня активно выстраивается цивилизационная альтернатива России. В отношении российской государственности применяется политика последовательного «отбрасывания», то есть отсечения территориальных и культурных границ России далеко на север, лишения ее важнейших геополитических окраин. Особенно чувствительной потерей России являются цивилизационно и культурно принадлежащие ей территории и население юго-западной Руси (Малороссии и Новороссии).

Современная позиция России вновь обозначена как опасная. Идет попытка закрепить успех в «холодной войне», либо добившись посредством политического давления от Президента В. В. Путина полного контроля над российским ядерным оружием, либо, если это не получится, путем свержения современного российского режима. США стремятся нанести по нашей государственности удар такой силы, чтобы не осталось и гипотетического шанса на ее возрождение. Последствием достижения этих американских целей в России является полный контроль над нашими энергетическими и сырьевыми ресурсами.

Вопрос сегодняшнего дня вновь поставлен очень жестко: быть России самостоятельной страной или покоренным владением Запада?

«Украина» играет в этом широкомасштабном противостоянии важнейшую роль. С нами не хотят воевать обычными способами войны (армии, полевая техника и т. д.) и уж тем более ядерным и ему подобным оружием. Это психологически не по силам Западу, не готовому к пролитию своей крови в сколько-нибудь больших размерах. Поэтому противостояние пройдет по линиям цивилизационно-культурным. Нас будут ломать прежде всего как цивилизационный феномен под названием «Православная Россия, наследница и лидер Православной цивилизации», не вписывающийся в проект западной глобализации.

Русская нация, пережив коммунистическую интернациональную эпидемию, столкнулась с вызовом региональных сепаратизмов. Единство Русской Православной Церкви, русского государства, русской культуры и русской нации сегодня поставлено под сомнение. Вирус самовлюбленного регионализма жестоко поразил постсоветскую элиту южнорусского населения. Национальные отщепенцы решили разорвать тысячелетнее национальное общерусское единство, столь дорогой ценой завоеванное нашими предками, столетиями собиравшими русскую землю в мощную Православную империю. Великая идея Большого Русского мира вновь испытывается на жизнеспособность. И мы снова видим, что самым слабым местом в нашем проекте является внутренняя сознательность его участников.

«Украинство» - это провинциальное западничество, для которого Запад олицетворяется прежде всего в польской культуре, католической церкви и немецкой государственности.

Опасность «украинства» в русском мире была осознана давно. Еще на заре его появления, сто лет назад, галицко-русский публицист О. А. Мончаловский (1858-1906) писал, что «украинствовать» - значит отказываться от своего прошлого, стыдиться принадлежности к русскому народу, даже названий «Русь», «русский», отказываться от преданий истории, тщательно стирать с себя все общерусские своеобразные черты и стараться подделаться под областную «украинскую» самобытность. Украинство - это отступление от вековых, всеми ветвями русского народа и

народным гением выработанных языка и культуры, самопревращение в междуплеменной обносок, в обтирку то польских, то немецких сапог... идолопоклонство пред областностью, угодничество пред польско-жидовско-немецкими социалистами, отречение от исконных начал своего народа, от исторического самосознания, отступление от церковно-общественных традиций. Украинство - это недуг, который способен подточить даже самый сильный национальный организм, и нет осуждения, которое достаточно было бы для этого добровольного саморазрушения!»

Все девяностые годы XX столетия русское сознание находилось под впечатлением развала страны, будучи как бы загнивающим и обезволенным случившимся. Россия не была способна обращать внимание на такие проблемы, как «украинство», что создало тепличные условия для его развития на юго-западных русских землях. Вступив в новое тысячелетие, Россия потихоньку оправляется от этого политического стресса и начинает понимать, что находится в состоянии территориальной и национальной разделенности.

Осознавая свое современное тягостное положение, Россия начинает определяться по отношению к региональным вызовам. До внешнеполитической активности еще весьма далеко, но Россия уже начинает выходить из национального «анабиоза» 90-х, что настоятельно требует сознательного отношения к тому геополитическому и внутривнутриполитическому состоянию Православной цивилизации, лидером которой, кроме России, быть никто не сможет.

В связи с этой проблемой «украинства» должна стать понятна и для российского общества, и для общества южнорусского, находящегося на территории государства «Украина». Эти разделенные части русской нации должны осознанно преодолеть свою этническую разобщенность, а потому важность для этого процесса интеллектуального развенчания мифов «украинства» трудно переоценить...

«УКРАИНСКИЙ» ПРОЕКТ КАК АПОЛОГИЯ ПРОВИНЦИАЛИЗМА И ПУТЬ К ПРЕДАТЕЛЬСТВУ ПРАВОСЛАВНОГО МИРА

А что такое «украинская культура»? Лишь первобытная кустарная деятельность, попытка на третьесортном провинциальном материале создать высококлассную мировую культуру, попытка с совершенно недостаточными средствами. А между тем южнорусы участвовали, и очень активно, в появлении на свет действительно великой и мировой культуры - общерусской. Профессиональные «украинцы», по словам известного историка и профессора И. А. Линниченко (1857-1926), «проглядели все культурно ценное, что создано малороссами, и проглядели потому, что на нем нет этикетки. Это ценное - русская культура, русское искусство, русская наука, русская музыка, созданные совместным трудом главным образом двух ветвей русского народа - великорусской и малорусской (при участии, конечно, и других живущих в России национальностей, усвоивших русский язык и нашу культуру)».

По сути, это есть отрицание своих корней, отказ от самого себя и своего прошлого. А как гласит афоризм Хаустона Стюарта Чемберлена (1855-1927), «кто ниоткуда, тот никуда».

«Украинство» - это агрессивное «ничто», ниоткуда и никуда не движущееся, застывшее в своем горделивом ничтожестве и корежащее с оголтелым фанатизмом православную душу южнорусского населения. Та апология цивилизационного провинциализма, которая свойственна «украинству», не только не хочет прикладывать своих усилий в борьбе за самобытность Православной цивилизации, но со временем вообще перестает

Михаил Борисович Смолин

жить общими для всех цивилизационными ценностями, что неизбежно приводит «украинство» к предательству Православия.

«Украинство» становится униональным этническим проектом экспансии европейского католического мира в мир славянский, так же как униатская церковь есть униональный церковный проект католического папизма для проникновения в мир Православия. Таким образом, «Украина» может стать мягким местом, через которое будут наноситься самые чувствительные удары по России, или этакой своеобразной этнической «черной дырой», через которую будут «всасывать» в евро-католическое цивилизационное поле русский мир.

В этом смысле глубоко прав галицко-русский деятель доктор Д. А. Марков, определявший русских Галиции как «пограничную стражу славянорусского востока».

Сегодня, когда русская Галиция находится под гнетом «украинства», этническая граница Русского мира с Западом остается открыта всем идеологическим и военным экспансиям, начиная с римских папистов и кончая войсками НАТО. А поскольку в Галиции одновременно проходит и западная граница православной цивилизации, то проблема «украинства» становится проблемой для всего православного мира.

«Украинство» было до поры до времени не замечаемой нами болезнью русской нации, скрытой от глаз бациллой распада, таким своеобразным этническим иммунодефицитом, расслабляющим национальные ткани единого организма нации. «Украинство» как цивилизационная болезнь распространяется не только в русском теле, оно своеобразное эпидемическое заболевание для всего православного мира, поскольку хорваты (сербы-католики) и косовары (сербы-мусульмане) также есть продукт «украинства», только не русского, а уже сербского.

Один русский мыслитель начала XX столетия очень лаконично сформулировал: «Народ есть ряд поколений людей, связанных сознанием своего единства и своей особенностью».

При этом перед внешним миром нацией культивируются особенность, обособление по отношению к другим народам и, напротив, внутри нации единство, отождествление, определенная даже унификация всячески поощряются. С «украинством», несмотря на то, что оно говорит именно о своем последовательном национализме, дело обстоит совсем наоборот. Вовне, в отношении Европы, католичества, польской культуры видно стремление «украинства» к единению и самоотождествлению себя с этими политическими, религиозными и культурными сущностями, внутри же Православия, русского народа и русской культуры «украинство» стремится ко всевозможному обособлению и искусственному культивированию провинциальных особенностей.

Можно ли говорить в этом случае о процессе нового этногенеза, формирования «украинской нации»?

Наиболее вероятным ответом будет отрицательный. Этнографические, культурные или языковые особенности не способны сформировать столь определенную и окончательную «отдельность» для «украинства», которая только и способна пробудить процесс этногенеза. То есть процесса резкого самоопределения себя как самостоятельного действующего лица мировой истории, заряженного на экспансию вовне и культивированию внутри своих идеалов с полной унификацией идейного состава и признания всеми населяющими данное государство этих новых ценностей.

Несмотря на жесточайшую «украинизацию» населения государства «Украина», несмотря на всестороннюю помощь и «украинской» эмиграции, и заинтересованных стран Запада, отводящих «украинскому» проекту особую роль в давлении на Россию, процесс не дает серьезных успехов. Ни Православию не было нанесено смертельного удара (по всей вероятности, это невозможно метафизически), ни русский язык не был вытеснен «украинской» мовой, ни разные территории государства «Украина» не стали в одинаковой степени глубоко «украинскими».

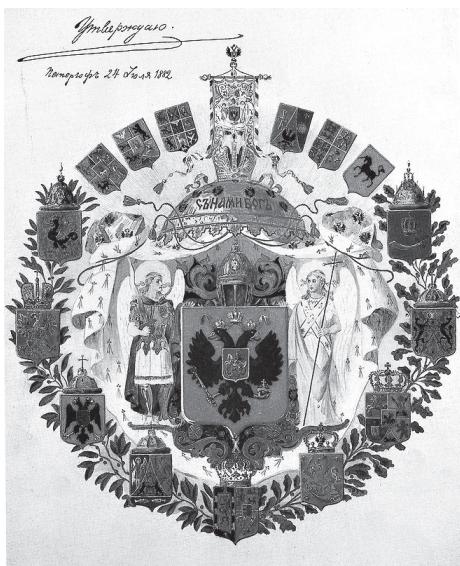
Мы можем констатировать, что в государстве «Украина» «малый народ» - «украинцы» - навязывает свою идеологию «большому народу» - южнорусскому населению.

Но и при самой благоприятной обстановке, когда Россия переживала сильнейший анархический цивилизационный срыв в 90-е годы, не имея возможности влиять на происходящее рядом, этому «украинскому» меньшинству не удалось переломить в свою сторону ситуацию на русском юге. Именно поэтому все помыслы и надежды «профессиональных украинцев» возлагаются на слабость или, что еще желательнее для них, на территориальную раздробленность России.

«УКРАИНА» КАК ANTI-РОССИЯ, «УКРАИНСВО» КАК ANTI-РУСИЗМ

Сегодняшнее химерическое образование «Украина» самоутверждается именно как анти-Россия. Ее экс-президент Леонид Кучма публикует книгу с характерным названием «Украина не Россия». Причем печатается она в России, на русском языке, что можно расценить только как экспансионистский жест и идеологический выпад с расчетом повлиять на умонастроения русских граждан, в том числе и малорусского происхождения. Эта идеологическая интервенция, да еще не когонибудь, а президента соседнего государственного образования, в отношении России имеет большой смысл, так как украинский миф может закрепиться в исторической действительности, только агрессивно противопоставляя себя всему общерусскому, всячески претендуя на замеще-

«УКРАИНСКИЙ» МИФ

ние России в мировой истории своим «украином». В книге Л. Кучмы сквозит дух экстренности, опасения не успеть переломить формирующееся в России отношение к «Украине» в свою пользу.

Нам же нужен ответный культурный империализм, воздействующий на идеологические мифы «украинской» стороны. «Украинские» идеологи чувствуют себя вольготно на территории государственного образования под названием «Украина» только потому, что работают в атмосфере постсоветского идейного вакуума, который они насыщают своими фантомами.

Россия находилась после развала СССР в таком удручающем состоянии, что не могла задумываться ни над одной из стоящих перед ней проблем в новой исторической реальности. Сейчас мы начинаем возвращать утраченные позиции и стремимся занять естественное господствующее геополитическое положение на севере Евразии. И если в ближайшие годы ситуация не будет переломлена, не только на «Украине», но и в России, в которой эта проблема почти не осознана как крайне серьезная, мы можем столкнуться с дополнительным препятствием для восстановления своих естественных геополитических границ.

Уже сегодня мы должны жестко встать на позицию, что южнорусские, малороссийские земли - неотъемлемая часть Русского государства, что нет ни «украинского» народа, ни «украинского» языка, что все это идеологические фантомы. Таких образований, как «Украина», современная история знала несколько. Пожалуй, самым ярким примером может служить ГДР - этот искусственный проект советского немецкого народа и советской немецкой культуры. После своего поражения во Второй мировой войне единая Германия была разделена и на разных ее территориях начали реализовываться различные идеологические проекты. Но немцы нашли в себе духовные силы долгие годы идти к объединению, не признавая ни ГДР, ни советского немецкого проекта.

СССР, потерпев поражение в «холодной войне», попал в примерно такое же положение. Большая Россия была разделена (не без подсказок и посредничества Запада) на различные искусственные государственные образования, в большинстве из которых сепаратисты повели жесточайшую травлю русской нации.

«Украина» вполне подходит под государственный статус ГДР - та же номинальная самостоятельность, те же попытки оградить своих южнорусов от влияния основной части русской нации, пребывающей в границах Российской Федерации. Та же агрессивность меньшинства по отношению к спокойному большинству, как это было в ГДР по отношению к ФРГ, и т. д. То же выстраивание «берлинских стен» между одним и тем же народом, разделенным волею победивших его врагов.

Но если положение ГДР в советском блоке было выгодным для ее экономики

и политического статуса второй по силе в Варшавском блоке, то место «Украины» в блоке НАТО (куда так стремятся «профессиональные украинцы») будет весьма разительно отличаться от советско-немецкого. Современная роль «Украины» в военном блоке НАТО представляется только одна - это роль мальчиков-казачков на побегушках, достающих из огня каштаны своему геополитическому господину.

Понятно, что сейчас «украинской элите» мечтается, что они войдут в европейский дом и гостеприимные хозяева выделят (из уважения к пришедшим) лучшее помещение и т. д. Но чем далее развиваются события, тем становится более понятно, что Европейский союз вряд ли пойдет на такое чрезмерное расширение за счет бедных стран Восточной Европы. Удивительно, как не понимают на «Украине», что их судьба вне России преддана. Или политизирующие «украинцы» боятся себе признать в том, что они будут использованы американцами и европейцами лишь как плацдарм против России? И это желание уйти подальше от России и культурно, и экономически, и политически обратится в результате только в то, что отношения с Россией выстроятся в стиле Польши. То есть тысячелетняя вражда, бесконечные войны, выгоду от которых получают третьи страны (все те же европейцы и американцы).

Какова будет прибыль ухода из России? Только утоленные амбиции нескольких тысяч «профессиональных украинцев», а в остальном будут лишь потери: кровь, разгром Православия на юге, культурное одичание, экономическое обнищание населения, развал промышленности и государственной инфраструктуры...

ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ И «МАЗЕПИНСКИЙ» РЕВАНШ СТЕПИ

Особую роль в проекте «Украина» играет Галиция, или Прикарпатская Русь. Ее принято считать оплотом стопроцентного «украинства». Но таковой она стала только после оголтелого многолетнего геноцида над сознанием своего населения. В XX столетии Галиция пережила и ужас Талергофа во время Первой мировой войны (не менее 80 тысяч повешенных, расстрелянных и замученных «русифилов»), польские репрессии, несколько волн католической религиозной экспансии, советскую политику «украинизации» Прикарпатя после Второй мировой войны и т. д.

Столь из ряда вон выходящее давление Запада на регион во многом было вызвано тем, что в Прикарпатской Руси в конце XIX - первой половине XX столетия население, русские люди стали массово переходить из унии в Православие.

Как пишет весьма осведомленный в этой теме юрист-консульт православной Варшавской митрополии К. Н. Николаев, «во время войны в декабре 1914 года в Галиции было около 50 приходов, перешедших из унии в Православие, в феврале 1915 года - 152, а перед русским отступлением - 200. При отступлении в Россию ушло 60 униатских священников. В Прикарпатской Руси с 1920 по 1923 год из унии в Православие перешло, опираясь на сербскую Церковь, 100 000 человек при 68 приходах. В самой Польше, на Лемковщине и в Галиции в Православие с 1923 года по 1929 год перешло около 30 000 человек при отсутствии свободы и средств у Православной Церкви. Из унии ушло 11%. К 1933 году перешло 60 тысяч».

Долгие годы «мазепинцы» всеми способами пытались и до сих пор пытаются скомпрометировать движение в сторону Православия западнорусских людей, временно пребывавших в унии с Римом. Самостоятельная историография навязывает нам мнение, что все массовые переходы из унии в Православие (особенно поминается 1946 год) были делом вмешатель-

ства государства. При этом всячески замалчивается исторический опыт весьма многочисленных переходов из унии во времена жесточайшего католического режима первой половины XX столетия в Австро-Венгрии, а затем в Польском государстве, который и привел к естественному воссоединению русских униатов с Православной Церковью на Львовском соборе 1946 года, хотя и при «содействии» советской власти, но по доброй воле бывших униатов. (Ведь не загоняло же советское государство литовцев-католиков или белорусов-католиков в Православную Церковь.)

Таким образом, русское население Галиции, несмотря на все гонения, которые ему довелось пережить в годы торжества Брестской унии, находясь под властью иностранных правителей, внутренне всегда стремилось вернуться в Православие, воссоединиться с Россией. Особенно явственен был этот порыв в период между подавлением русскими войсками Венгерского восстания (1848), когда начались первые личные контакты подъяремной Руси с русскими людьми Российской империи, и до Львовского собора в 1946 году, который реализовал церковное единство русского народа, ликвидировав Брестскую унию (1596). Некогда отторженное было собрано воедино, хотя и в годы, когда в России востовало безбожие и советский интернационализм. Однако антирусские силы при благожелательной поддержке коммунистической партии продолжали неутомимо вести свою борьбу против единства Руси, против ее души, раздирая на куски ее национальное тело. Мало того, что самостийничество активно участвовало в разрушении единства нашего государства в конце 80-х и начале 90-х годов XX столетия, оно довело и Прикарпатские земли до материального обнищания и даже вымирания.

Это признается даже и самой «украинской» прессой: «Галиция вышла на первое место по безработице в 2000 году», а «в Ивано-Франковской, Львовской и Тернопольской [областях] соотношение рождаемости и смертности ухудшается быстрее, чем в других регионах Украины».

Западные политики видят возможность противопоставить «украинцев» - русским, «Украину» - России, так же, как они противопоставляли западных немцев ФРГ - восточным ГДР. Мы же должны противопоставить этой экспансии старинную и проверенную временем идею единства русской нации и не дать возможности Западу сыграть на местечковых амбициях «украинства». Не надо забывать, что «Украина» образовалась на древних, исконных русских землях, что Киевщина и Львовщина - столь же значимые центры русской жизни, как и Косово для сербов. Современная «Украина» - это юго-западная Русь, подъяремная «украинцам».

«Украиномство» - это духовное одичание. И здесь очень важно заметить, что оно как политическое движение появилось на свет именно в период массового отступления от веры, в конце XIX - начале XX столетия. Вселенская истина Православия, ассимилировавшая в единый русский народ множество племенных остатков степных племен, сдерживала их родо-племенные пристрастия до тех пор, пока имела на них духовное влияние. Но при ослаблении этого влияния во времена торжества секулярного сознания, приведшего к великой революционной смуте XX столетия, все эти дремавшие этнические предпочтения стали воплощаться в потомках покоренной Степи.

Так называемое «украинское возрождение» никоим образом не имеет отношения к национальному возрождению наследников Киевской Руси, а совсем напротив, является реваншем степняков. Как только влияние Православия на эти ассимилированные элементы русской

нации ослабло, они дали реакцию недовольства и стремление к разрушению. Характерно, что избранный в качестве герба «Украины» тризуб является таким же поруганным символом Рюриковичей, как и орел Керенского, есть позорное изображение герба Российской империи. В «украинском» тризубе отсутствует главная и центральная деталь герба Рюриковичей - крест, а у орла Керенского отняты и кресты, и короны. Параллель между революционными февральстами и их окраинными товарищами «украинцами», состоявшими зачастую в одних и тех же масонских ложах, напрашивается сама собой. Их объединяет борьба с христианской традицией России.

Активные «украинцы» прошлого и настоящего в немалом количестве представляют собой бессознательных степных реваншистов, реализующих свое отрицательное отношение к русским через возможные для них формы «украиномства» - радикальной антирусской идеологии.

Чем еще можно объяснить совершенно иррациональную ненависть ко всему русскому у малорусских людей, еще каких-нибудь 90 лет назад и не подозревавших, что они «украинцы»?

Для Галиции этот «степной реванш» украинства осложняется еще и привнесением в него и других этнических составляющих: польских, еврейских, армянских, татарских и прочих издавна поселившихся на этих землях народов. Но несмотря на то, что сегодняшняя ситуация в Галиции неблагоприятна для интеграционных процессов, земля эта никогда не станет в наших глазах «украинской». У «мазепинцев» нет земли на Святой Руси. Отступники и предатели своих религиозных и национальных корней не имеют Родины, она их изгоняет.

На земле Прикарпатской Руси, обильно политой русской кровью, начиная со времен Киевской Руси и кончая двумя мировыми войнами XX столетия, не должно быть пристанища для людей, которые желают уничтожения Православия и русского единства. «Мазепинство» должно быть осуждено в русской истории точно так же, как любая другая смута, любой другой раскол, на вечное проклятие, как и был анафематствован Православной Церковью и сам их отец - гетман Мазепа, которого, по одному из преданий, живьем сожрали блохи в собственной кровати...

Не следует унывать и опускать руки при виде сегодняшнего положения дел. И апостол Павел был в свое время Савлом и гнал Христа. Сонм мучеников за Православие и русское дело в Галиции - верная надежда на возрождение самосознания западнорусского населения Карпатской Руси. Галиция была и останется в сознании русских людей частью русского мира, и кто бы и когда бы ни пытался ее отторгнуть от России, она всякий раз, как капельки ртути, будет стараться собираться воедино, преодолевая разделение.

Несмотря на столетия иностранной неволи, Карпатская Русь все же воссоединилась в 1939-1945 годах с Россией под видом СССР. Но беда была в том, что советская идеология видела свой интерес в развитии «украинства». И эти взращенные коммунистами «украинские» товарищи в трудную минуту для КПСС внесли немалую лепту в развал Большой России.

Сегодня Россия освободилась от советских догм и должна занять неприемлемую позицию в отношении «мазепинства» в своем вековом собирании русских земель.

«Да не будет больше подъяремной Руси!» - вот путь лечения «украинской» болезни русской нации, который указал нам еще сам Государь Император Николай II, произнес эти слова в 1914 году во взятом русскими войсками Львове.

Михаил Борисович Смолин, заместитель директора РИСИ, руководитель Центра гуманитарных исследований, кандидат исторических наук

МИФЫ КРАСНЫХ

БЕСЕДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА «ПРАВОСЛАВНОЙ НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ»

Петр Валентинович Мульатули

– В прошлом году мы отметили 400-летие призвания на царское служение династии Романовых. Как преобразилась Россия за эти столетия?

– Династия Романовых превратила Россию, которая представляла собой несколько европейских провинций и была меньше по размеру, чем современная европейская Россия, в колоссальную империю: от Варшавы до Тихого океана, от Земли Императора Николая II (Северная Земля) до Кушки. Это была страна, без мнения которой не принималось ни одно европейское решение. Практически все, чем гордится Россия и русский народ: героическая история, великая культура и наука – все это жило, процветало и укреплялось в стране, которой управляла династия Романовых. На 80 процентов современные железные дороги проложены при Императоре Николае II. Восемьдесят процентов советского флота во время Великой Отечественной войны составлял бывший царский флот, за исключением подводных лодок и катеров.

К 1913 году Россия занимала видное место в мировой экономике и продолжала развиваться быстрыми темпами. В царствование Николая II были построены Китайско-Восточная и Южно-Маньчжурская железные дороги, разработан план электрификации всей страны, проекты нефтепровода от Баку до Персидского залива, Беломорско-Балтийского канала. Было спроектировано строительство крупных заводов на Урале и Дальнем Востоке, крупнейшей Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Эти грандиозные планы впоследствии будут реализованы большевиками и выданы ими за свои.

По указу Царя начинаются работы по основанию города с незамерзающим портом за Северным полярным кругом. В 1916 году он получит название Романов-на-Мурмане. В годы Великой Отечественной войны сюда, в Мурманск, круглый год будут приходить союзные конвои, доставляя в Советский Союз оружие, продовольствие, грузовики.

Бюджет России составлял три с половиной миллиарда золотых рублей.

И это при самых низких налогах в мире, при самых низких ценах на товары первой необходимости!

К эпохе Императора Николая II как нельзя лучше подходит слово «первый»: первая кинохроника, первый трамвай, первый самолет, первый автомобиль, первая гидроэлектростанция, первый электроплуг, первая подводная лодка. Все это появлялось в России впервые, и каждое техническое новшество не оставалось без внимания Государя, а то и вводилось по его инициативе.

Надо сказать, что Российская империя раем на земле не была: оставалось много проблем социального плана, в экономике, но по масштабам они и близко не сравнимы с тем великим социальным потрясением, которое пережила страна в результате февраля, а затем октября 1917 года.

– В чем причина революции?

– Причина революции всегда имеет нравственные основы. Россия не выдержала испытания достатком. Россия развивалась невероятными темпами. В 1913 году она вошла в пятерку ведущих государств мира. Но обществу, особенно элите, хотелось невозможного: перепрыгнуть через несколько этапов развития одним махом, так как она считала, что осуществлению этого мешает Самодержавие и Православие. Страна, которая, находясь на взлете, только набирала силы, вступив в тяжелейшую войну, – рухнула, и рухнула она по вине нашего общества, за его отречение от Царя.

Николай II жил и царствовал в условиях духовного кризиса в эпоху, когда в истории все больше начинало набирать силу отступничество от Христа. По мере того, как православное самосознание утрачивалось русской правящей элитой, ему на смену приходили разного рода суррогаты, причудливая смесь из мистики, оккультизма, масонства, социализма. Русское высшее общество начала XX века буквально пенилось этими суррогатами, что было модно, престижно, увлекательно. Газеты пестрели рекламой всякого рода гадалок, предсказателей, ясновидящих. С увлечением занимались спиритизмом и столоверчением в великосветских салонах и

обывательских гостиных. Православие русской элитой выхолащивалось до соблюдения обрядов, становилось старомодным. Член Царствующего Дома Великий князь Александр Михайлович называл Святое Православие «опасной сектой»!

На таком фоне всеобщего заблуждения преданность Императора Православию приобретала особую цену. Событием огромной важности в жизни Царя и России стала канонизация святого старца Серафима Саровского в 1903 году по личному настоянию Императора. «Немедленно прославить», – такова была резолюция Николая II по поводу канонизации Серафима Саровского. Это событие стало началом прославления множества русских святых. Как бы в предчувствии неисчислимых бед, нависших над Русской землей, Царь по-отечески заботился о приобретении небесных заступников народу своему. За время царствования Императора Николая II было прославлено русских святых больше, чем за всю предыдущую историю.

Несмотря на все успехи, в русском общественном мнении господствовали крайне пессимистические настроения. Быть революционным стало модно. Большая часть общества грезил о «свободном» и «демократическом» будущем, о революции. Всем казалось, что царская власть мешает России совершить прыжок в это будущее.

Кроме того, к 1914 году в России сложилась такая политическая ситуация, при которой ни одна из политических и сословных сил не поддерживала безоговорочно Самодержавие. Императору Николаю II приходилось все время лавировать между этими силами и группами, не допуская господства ни одной из них и в то же время находя с каждой из них компромисс во имя целостности, спокойствия и единства России.

– В чем суть монархии?

– Самодержавная православная монархия – это всегда сотрудничество Царя и верноподданных. Не может быть Царя без верноподданных и верноподданных без Царя. Монархия – это обет Царя-Помазанника Богу и обет народа своему Царю в верности. Царь

Об авторе: Петр Валентинович Мульатули – начальник сектора анализа и оценок Российского института стратегических исследований, кандидат исторических наук, член СП России.

Родился 17 ноября 1969 г. в Санкт-Петербурге (Ленинграде) в семье филолога и театроведа Валентина Мульатули, доцента Санкт-Петербургского государственного университета, переводчика произведений Мольера, Расина, Корнеля и Ростана на русский язык. Мать – Наталия Мульатули (урожд. Ануфриева), родилась в Париже в семье эмигрантов первой волны. В 1957 году вернулась с родителями в СССР. Редактор и переводчик французских книг по искусствоведению и истории.

П. Мульатули приходится прямым правнуком Ивану Михайловичу Харитонову – старшему повару Императорской кухни, убитому большевиками вместе с Царской семьей в доме Ипатьева 17. 07. 1918 г. По материнской линии – праправнук генерал-майора П. Г. Беллика, выдающегося участника Кавказской войны, назначенного Императором Александром II начальником Чечни и Грозненским городским головой. Именем П. Г. Беллика в Грозном назван мост через Сунжу: Белликовский мост соединил Заводской и Ленинский районы Грозного.

В 1991 г. П. Мульатули окончил факультет истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Работал учителем истории в средней школе, следователем и оперуполномоченным уголовного розыска. Затем – аспирант Школы политических наук (Париж). Тема диссертации: «Русско-французский военный союз в годы Первой мировой войны».

На одном из экземпляров его книги «Свидетельствую о Христе до смерти», вышедшей в 2007 году, Патриарх Алексий II написал: «Отрадно получить такой труд от Вас, правнука Ивана Михайловича Харитонова, который был одним из преданных слуг Государя святого страстотерпца Николая II. Надеюсь, Ваше исследование станет еще одним шагом на пути установления исторической правды и восстановления памяти нашего народа о трагических событиях лихолетья, а также и послужит оживлению интереса к духовной сути подвига Императора, его семьи и близких ему людей».

В 2007 г. совместно с Еленой Чавчавадзе П. Мульатули принял участие как соавтор сценария в создании документального фильма, снятого к 90-летию Октябрьского переворота «Штурм Зимнего. Опровержение».

В 2008 г. по сценарию Петра Мульатули был снят документальный фильм «Николай II. Сорванный триумф», получивший диплом I степени на кинофестивале «Радонеж» (Москва). Премьера фильма состоялась 20 января 2009 г. на телеканале ВГТРК.

В 2010 г. Петр Валентинович становится одним из учредителей Фонда «Возвращение», ратующего за возвращение исторических нравственных традиций и ценностей, в том числе названий, праздников и памятников, существовавших в России до 1917 г. и отвергнутых в годы Советской власти.

31 мая 2011 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Император Николай II во главе действующей армии: военно-политические вопросы управления государством (август 1915 – март 1917 гг.)».

служит Богу и России, народ служит Царю и России. Народ, предавший своего Царя, обрекает себя на страшные мучения, которые и претерпел наш народ в XX веке.

Русская монархия всегда была самоотверженной, христианской, и христианский подвиг стоял всегда выше не только личных интересов, но даже выше интересов земного Отечества. Прекрасный пример Императора Александра I, который разбил Наполеона, освободил Европу: Россия в материальном плане получила очень мало от этой победы, но ее духовное значение было колоссальным. Александр I рассматривал ее именно как Божию милость и следовал Божию Промыслу, как позже его потомок Николай II.

Николай II – это украшение русских царей: в нем воплотились лучшие черты русского монарха. Ответственность за катаклизмы, что произошли, лежит не на нем, а на обществе, которое с какой-то тупой решимостью делало все, чтобы помешать великим начинаниям, задуманным Царем. Но посмотрите: в царствование Николая II явно произошел демографический взрыв. Мы сейчас хотим чего-то достигнуть, что-то там удвоить, стимулировать рост населения. При Николае II, за 22 года его царствования, население Российской империи выросло на 50 миллионов! Мы сейчас говорим об удвоении ВВП – в царствование Императора Николая II Россия входила даже не в пятерку, а в тройку самых экономически сильных государств мира.

– Вы – один из немногих профессиональных историков – проявляете особый интерес к судьбе великого Царя Николая II и его святой семье. Ваши книги, статьи, беседы пронизаны любовью к последнему Императору России. Что Вам движет?

– Что касается моего знакомства с личностью Императора Николая II, то я всегда вспоминаю, как в детстве мы с братом любили рассматривать журнал «Нива» за 1904 год. Помню, я раскрыл «Ниву» и увидел человека совершенно какой-то неземной красоты, его глаза смотрели на меня. Это был портрет

О БЕЛОМ ЦАРЕ

АРХИМАНДРИТА ГЕОРГИЯ (ШЕСТУНА) С ИСТОРИКОМ ПЕТРОМ МУЛЬТАТУЛИ

Государя, 1904 года, известный сейчас портрет, но я помню, какое впечатление оказал он на меня – ребенка. Это было ощущение чего-то чистого, родного, близкого. И потом я стал замечать: разные люди часто признаются, что они полюбили Царственных мучеников, именно глядя на их изображения, фотографии, портреты. Эта чистота последнего Императора, Императрицы, детей, безусловно, явилась первым подспудным толчком, духовной причиной того, что меня стала интересовать личность Николая II. Но и затем, уже в более зрелом возрасте, когда я стал читать книги, меня всегда сначала поражала духовная красота Царя, а потом и те грандиозные свершения, что произошли в его царствование. Постепенно все это сложилось в определенное мнение об Императоре Николае II как об исключительной личности в истории России. Второй такой личности, где бы сочетались политическая воля и нравственная чистота, в русской истории, именно государственной истории, я не знаю.

Что касается моего прадеда, повара Царской Семьи Ивана Михайловича Харитонов, которого я глубоко чтю, как и всех, кто погиб вместе со Святой семьей, то он был самым обыкновенным человеком. При дворе взят поваренком, служил три года на флоте, потом его отправили в Париж на учебу. Вернулся, работал при дворе. Женился на Евгении Андреевне Тур, у них было шестеро детей, одна из которых – моя бабушка, Екатерина Ивановна Харитоновна. Когда Царскую Семью арестовали, Государь назначил Ивана Михайловича метрдотелем императорской кухни, которой уже не было. Их отправили сначала в Тобольск, где он собирал пропитание по крупяницам, ходил в лавки и брал в долг. Потом его расстреляли вместе с Царской семьей. Русской Православной Церковью Заграницей Иван Харитонов причислен к лику святых.

Но не это стало причиной моего интереса к Николаю II. Подвиг тех, кто погиб с Царем, конечно, огромен, и для них это был высочайший подвиг в жизни, но все равно сравнивать его с подвигом Царской Семьи, на мой взгляд, некорректно, потому что Царская Семья погибла за всю Россию, за весь народ.

Николай II понять очень сложно. Для этого недостаточно быть декларативно православным, надо быть православным по сути, по мировоззрению и мироощущению. Как хорошо сказал недавно на эту тему директор РИСИ Леонид Решетников: «Люди очень часто не понимают Николая II, потому что он действовал в православном поле, а они – не в православном». Вот и все.

Николай II – фигура объединяющая, которую надо сегодня рассматривать не только с исторической и духовной точек зрения, но и с политической. Когда мы создавали фильм об Императоре Николае II, в него вошло интервью с главой буддистов России, который сказал совершенно потрясающую фразу: «Вы знаете, для нас, буддистов, Император Николай II и Царевич Алексей Николаевич – святые». Император объединял все народы, потому что народы России служили в первую очередь ему – Белому царю. И для буддистов, и для мусульман идея Святой Руси, вы сами понимаете, не очень актуальна. А идея «белого царя», «белого падишаха» в их верованиях, в их религиях соответствовала пониманию святости.

– Существует мнение, что Император Николай II повинен в упразднении монархии.

Император Николай II на маневрах. 1913 г.

– Вот теперь мы переходим к мифам в отношении Николая II. Уже при его царствовании врагами России был создан целый ряд измышлений с целью уничтожить не только Николая II, не только монархию, но и саму Россию. И сейчас этот миф о Николае II, как и миф о Великой Отечественной войне, широко распространен. Как все мифы о русской истории, они призваны сыграть свою роль в развале нашего государства: идет идеологическая война с Россией. Поэтому когда нам говорят, что Государь развалил страну, надо смотреть на исторические факты: он сделал все, чтобы страна стала великой. Не он разваливал страну, а господа родзинки, которые сидели за его спиной и составляли заговоры, господа гучковы, которые вступали в заговоры с английскими политиками. Господа генералы алексеевы, которые, вместо того чтобы служить своему Царю и выполнять его приказы, яшались с думскими оппозиционерами и подготовили арест Царя в Пскове. Вот на ком лежит ответственность, а не на Императоре Николае II. Понимаете, здесь есть еще очень важный аспект, который у нас забывают: православный Царь – он же Помазанный Божий – может царствовать только над верно-подданным народом. Избранный президент может править любым народом – это другая система. В системе монархии обязательно должен быть диалог между народом и монархом. Когда этот диалог есть – есть и православная монархия.

Произошло грехопадение – потеря народом понимания смысла православной монархии. Но в первую очередь несет за это ответственность элита, потому что она, как аристократия, была призвана сохранять монархию. Народ увидел, что аристократия повела себя предательски по отношению к Царю, и, естественно, «если господа себя так ведут, почему же нам нельзя?»

Считаю, что история развивается по своим законам, ее творят не Сталин, Гитлер, Ленин, а Господь Бог. Именно Он посылает той или иной стране либо испытания, либо славу в той мере, в какой она верна Ему. И когда Россия хранила верность Христу, заветам родной старины, она была непобедима. Она сокрушила Наполеона, шведов, поляков, немцев. Как только Россия отреклась от самой себя, – потому что без Православия нет России, – как только она предала сама себя, мы увидели, что произошло... Злодеяние всегда влечет за собой возмездие – это закон. От убийства Царской Семьи началась вакханалия: революционный террор и

реки крови. Мы, православные люди, должны понимать, что 1930-е годы – это возмездие народу в целом. Были и невинные мученики, но они только подтверждали, что произошло беззаконие. И священники, убитые на Бутовском полигоне, и простые люди... Представляете этот Левашовский полигон под Петербургом – там простые безпартийные люди лежат, разных национальностей. Все эти жертвы последовали за грехопадением, за предательством, за изменой 1917-го года. Поэтому мы должны понимать: если мы хотим, чтобы наша Россия развивалась поступательно, спокойно, чтобы она была великой и богатой страной и в материальном плане тоже, мы в первую очередь должны делать все, чтобы она была богата в духовном плане. Ведь до сих пор, когда мы начинаем говорить о Николае II, нам повторяют эти глупые заученные фразы о Ходынке, 9 января 1905 года. Никто не спорит, 9 января – трагедия, но что это? По сути это первая «оранжевая революция» в истории России, первая «цветная» революция, совершившаяся на японские деньги с помощью эсеров: первые выстрелы – по армии, первые убитые – полицейские и солдаты.

Следует обратить внимание на самый главный момент в современной оценке личности Николая II: вся информация о нем, его деятельности, его, якобы, «отречении» и т. п. идет от людей, его предавших, то есть преступников. Историки черпают информацию о Государе из воспоминаний тех, кто предал Царя, предал свой народ, разрушил Россию. Но любой следователь знает, что с юридической точки зрения показания преступников не могут быть рассмотрены, поскольку преступник всегда себя выгораживает, стараясь оправдаться и переложить вину на невиновного. Так и здесь – погубившие Россию предатели перекладывают свою вину на святого Царя.

– Как наши современники воспринимают историю России, историю монархии?

– В 2013 году в Москве прошла выставка в Манеже, посвященная династии Романовых. Ее посетило более 300 тысяч человек, очередь стояла до гостиницы «Москва» и дальше. Выходя с выставки, люди говорили: «От нас скрывали, какая у нас была страна! Мы жили тысячу лет по заповедям Христовым, жили идеалами Святой Руси, так верили наши предки, деды и прадеды. И вдруг в 17-м году нам сказали, что все это неправильно, жить надо по-другому, и бросили нас в эту страшную яму...»

Это я слышал сам. Оказалось, что генетически все в людях остается, люди тянутся к своим духовным историческим корням. И таких людей становится все больше и больше.

Сейчас нам пытаются навязать Сталина как образец для подражания. Противопоставить Белому царю «красного царя». Идет страшная борьба, чтобы не дать Северной Земле вернуть имя Императора Николая II, городу Тутаеву – имя Борисоглебск, а Кызылу – Белозарск. Наши улицы до сих пор наполнены именами террористов и убийц.

Хантингтон, советник американских президентов, в 1979 году писал, что с коммунистической властью можно договориться, но если к власти в России придут националисты (имея в виду православных), то с ними договориться будет невозможно. Этого они опасаются очень сильно. Поэтому идет такая борьба с теми, кто сохраняет память о Романовых, Николае II. Они понимают, что личность святого Царя Николая II – ключ к нашему возвращению в Православную цивилизацию. Любые попытки сделать смесь из Православия и коммунизма, Православия и сталинизма, Православия и либерализма обречены на поражение. Православие может значить одно – это вера в Господа нашего Иисуса Христа.

– В наше время появилось такое абсурдное понятие, как «православный сталинизм». К большому сожалению, и некоторые священники относят себя к сталинистам, их немного, но мне кажется, что это просто кощунство по отношению к памяти русских новомучеников. Как можно объяснить это явление?

– Опасность так называемого «православного сталинизма» заключается в том, что Белому Царю противопоставляется красный лжемонарх, который весь залит кровью русского народа, а под русским народом я подразумеваю весь народ России. И самое главное зло заключалось даже не в личности Сталина, а в принципе, когда ради построения во многом эфемерного, химерического государства на смерть обрекались сотни тысяч людей, а дальше – миллионы.

Ведь почему до сих пор так ненавидят Николая II? Потому что он живой пример противоположности всем этим лениным, сталиным, троцким и т. д. Потому что при нем, при всех его реформах и великих преобразованиях, численность народа выросла на 55 миллионов. Государь к народу относился как отец к детям. А эти монстры во время своих лжепреобразований уничтожили примерно такое же количество людей, если не больше.

Еще святой Иоанн Кронштадтский пророчествовал: «Если не покается русский народ – отнимется у него благочестивый царь и будут даны ему жестокие правители, которые зальют Россию кровью и слезами», что и произошло. И поэтому возвеличивание Сталина – это полный абсурд. Сталин был выразителем системы ценностей, которые совершенно противны русскому монархическому сознанию. Ленина и Троцкого вообще невозможно выставлять в качестве примеров – они слишком уродливы, а вот когда идет идеализация Сталина, то нам как бы говорят: «Вот путь». Тогда возникает вопрос: а что это за путь? Мы понимаем, что православная монархия вечна: она передается от отца к сыну, и она живет не только здесь, на земле, но и в духовном мире, потому что

(Окончание на стр. 12 - 13)

МИФЫ КРАСНЫХ

БЕСЕДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА «ПРАВОСЛАВНОЙ НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ»

(Окончание. Начало на стр. 10)

Царь – Помазанник Божий. А что же его пытаются восстановить последователи Сталина: ГУЛАГи и ссылки?

Мне кажется, что необходимо иметь очень жесткую позицию по отношению к любой попытке реабилитации большевизма в целом. Он должен быть осужден как человеконенавистническая идеология, когда людей уничтожают только потому, что они принадлежат не «к тому сословию». Кстати говоря, убивали очень много людей из тех сословий, интересы которых якобы представляли большевики. Можно вспомнить рабочих, расстрелянных в Ижевске, например, десятки тысяч тамбовских крестьян, вообще крестьян, которых закапывали заживо целыми семьями.

Большевики создали одну из самых страшных преступных организаций в мировой истории. Они, как и яковинцы, как и нацисты – одного сатанинского духа.

Другое дело, что наш народ заставил даже этот режим считаться с его ценностями. Большевики не выставляли свои людоедские лозунги в качестве основных: ради спасения себя и своего режима они внешне считались с ценностями русского мира. Во время Великой Отечественной войны Сталин встречался с православными иерархами, обращался к памяти великих предков. Вождь пытался сделать из Москвы этакий православный Ватикан. Но заметим: как только опасность миновала, начались новые аресты, хотя уже и не в таких масштабах. Например, отец Иоанн (Крестьянкин) был арестован еще при Сталине и находился в заключении с 1950 по 1955 год.

– Правомерно ли вообще сравнивать Сталина и Николая II?

Мне кажется, что сравнивать их невозможно, потому что при Сталине утверждалась антихристианская, богоборческая идея. Императору приписывают как негативную черту его смирение. Но ведь ему открыт был Промысел Божий о нем, и он не то чтобы не стал бороться со своими врагами, – он не стал противиться воле Божией, а Сталин только и делал, что боролся с Богом.

Сталин ушел и стоит уже пред нелицеприятным судом Божиим, и мне неинтересно, что в нем по-человечески положительного и отрицательного, – на его совести смерть миллионов людей. Когда говорят, что он руководитель победы в Великой Отечественной войне, то это – ложь. У нас в институте есть сотрудники, которые на добровольных началах помогают находить могилы павших в годы Великой Отечественной войны бойцов Советской Армии. Поразительно, что все эти братские могилы заполнены крестами, складами, иконами. Это к разговору о том, кто победил немцев, кто победил нацистов. Их победили не партия и комсомол, а наш православный русский народ.

– Очень много споров вызывает фигура Распутина. Какова его роль в ближайшем окружении Императора Николая II?

Безусловно, Григорий Ефимович Распутин сам по себе самобытная и яркая личность – сибирский мужик, выходец из самых низов русского народа. Но в первую очередь Распутин интересен нам тем, что он человек ближайшего окружения Государя Императора Николая Александровича.

Меня всегда удивляла нелепость кампаний за прославление или против прославления того или иного лица. Люди словно не понимают, что если Бог прославил человека, то никакое людское мнение неспособно повлиять на

волю Божию. И наоборот, если Господь человека не прославил, то ни агитация, ни самочинно написанные акафисты и иконы святости ему не принесут.

В этом плане мне, как историку, близка позиция Святейшего Патриарха Кирилла, который, еще будучи митрополитом, заявил в том числе и о Распутине: «Мы не против исторической реабилитации на основе достоверных фактов и свидетельств. Давайте проводить конференции, изучать исторические документы».

Сегодня можно с уверенностью сказать, что все известные нам сегодня «факты» якобы «похождений» Распутина являются клеветой. Причем главной мишенью этой клеветы был даже не он сам, а Император Николай II, Императрица Александра Феодоровна и русская монархия в целом. Сегодня, как и сто лет назад, многие люди отрицательно относятся не столько к самому Распутину, сколько к Царской Семье. Но так как Царская Семья прославлена в лике святых и скомпрометировать ее уже трудно, переключились на Распутина.

Большая часть православных людей, резко не принимающих Распутина, но при этом почитающих Царственных Страстотерпцев, почему-то не доверяют их мнению о нем. Государь говорил, что это «хороший простой религиозный русский человек». Почему же мы берем на себя право сомневаться в оценке Распутина, данной ему Императором Николаем II?

– Распутин – одна из самых загадочных личностей в русской истории. Что же, на Ваш взгляд, стало причиной его приближения к Царю?

Безусловно, это был человек, который посвятил себя служению Богу. Он был духовно глубоко одарен и отличался личным безкорыстием. Безспорны факты его материальной помощи односельчанам, а также совершенно посторонним нуждающимся людям. При содействии и помощи Распутина в Покровском была построена церковь, позже взорванная большевиками.

Что касается его мыслей и рассуждений, то многие современники Распутина, в том числе и из числа его недоброжелателей, отмечали их глубину и убедительность. Меня лично, например, поражает следующее мнение Распутина, сказанное им о споре Льва Толстого со Святейшим Синодом: «Толстой, быть может, сильнее, выше и чище их (членов Синода). Но ведь он не против них говорит, а против слов, которые у них. А слова эти от Григория Богослова и Иоанна Златоуста. И вот тут он [Толстой] и его сочинения – маленькие».

Все обвинения Распутина в хлыстовстве, конокрадстве, пьянстве и т. п. были убедительно опровергнуты еще до революции.

Сегодня можно точно сказать, что духовная составляющая была не единственной причиной, по которой он стал близок Императору. Не главной причиной приближения Распутина к Царской Семье была и его способность останавливать кровотечение у больного Цесаревича.

Известно, что первая встреча Распутина с Николаем II произошла задолго до того, как сибирский крестьянин увидел маленького Царевича. Не будем забывать, что его постоянно лечили лучшие доктора России. Главным доказательством того, что основной причиной приближения Распутина к Государю была не его способность исцелять, служит само время знакомства Николая II с сибирским крестьянином. Первое

упоминание о Распутине мы встречаем в дневнике Императора 1 ноября 1905 года. Затем больше года Государь и Государыня с Распутиным виделись крайне редко и не у себя.

Николай II имел в ближайшем окружении людей, помогавших ему лучше знать жизнь своей страны и выполнять определенные задачи во время своего царствования. Ведь в Санкт-Петербург Григорий Распутин попал не через великих князей Милу и Анастасию Николаевну, как принято считать, а через архимандрита Андрея (князя Ухтомского), который служил в Казани. Ухтомский дал сибиряку рекомендательные письма, и в Петербурге Распутин встречался с двоюродными братьями Ухтомского. Самым интересным из них был князь Э. Э. Ухтомский, который являлся негласным личным резидентом Императора Николая II на Дальнем Востоке. Именно он и способствовал тому, что Россия твердыми шагами шла и укреплялась на Дальнем Востоке и в Азии. Именно Ухтомский по повелению Государя готовил продвижение России в Китай, Корею, Монголию, Маньчжурию и т. д. А ближайшим сотрудником Ухтомского был не кто иной, как Бадмаев, которого нам преподносят как тибетского знахаря, на самом же деле это был глубоко православный человек, крестник Императора Александра III.

Я уверен, что Распутин выполнял какую-то очень важную задачу, поставленную перед ним Царем. Похоже, эта задача заключалась в примирении русских старообрядцев с Церковью, а кроме того, в установлении связей с Востоком. Со староверами поддерживали связь и архимандрит Андрей (Ухтомский), и его брат князь Эспер Ухтомский, оба связанные с Распутиным.

Распутин чем-то мешал сторонникам революции в России. При этом мы забываем, что, по замыслу противных монархии сил, революция политическая должна была сочетаться с церковной реформацией, то есть, по существу, с уничтожением Русской Православной Церкви.

Определенные силы, как за рубежом, так и внутри страны вынашивали планы создания объединенной сектантской лже-церкви, этакого протестантизма русского образца. Шло взаимодействие представителей одних сект в другие, чего раньше нельзя было и представить. Так, в начале XX века многие духовоборы и молокане вошли в общины евангельских христиан и баптистов. Большинство мурашковцев стали «Христианами Сиона» (пятидесятниками).

Один из руководителей русского сектантства баптист И. С. Проханов, выходец из молокан, имел в Канаде в 1904 году встречу с лидером русских либералов П. Н. Милоковым. На этой встрече, организованной при помощи американского миллионера Ч. Крейна, Милоков и Проханов пришли к выводу, что в России нужно осуществить «добрую революцию и добрую реформацию». При этом Проханов не скрывал, что Распутин мешал этой «добрый реформации». В своих воспоминаниях он пишет, что Распутина официальная

«Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович в походном снаряжении стрелка 16-го Стрелкового Императора Александра III полка, в Крыму, в 1911 г.» – Любые новые униформу и снаряжение, вводимые в Русской армии, Император Николай II примерял на себе, совершая пешие прогулки в полной боевой выкладке

власть и Церковь использовали, чтобы «разрушить наше движение». Далее Проханов недвусмысленно заявляет, что устранение Распутина «немедленно прекратило» бы борьбу с сектантством.

Если учесть, что Распутин поддерживал тесные отношения с Бадмаевым, который имел большое влияние на Востоке, что Николай II неоднократно направлял свои разведывательные миссии на Тибет [Бадмаев, выражая российские имперские интересы, опасался возникновения прямой конфронтации с Англией на Тибете] и что Распутин поддерживал с некоторыми представителями этих миссий определенные контакты, то участие в убийстве Распутина английской разведки становится не таким уж и загадочным.

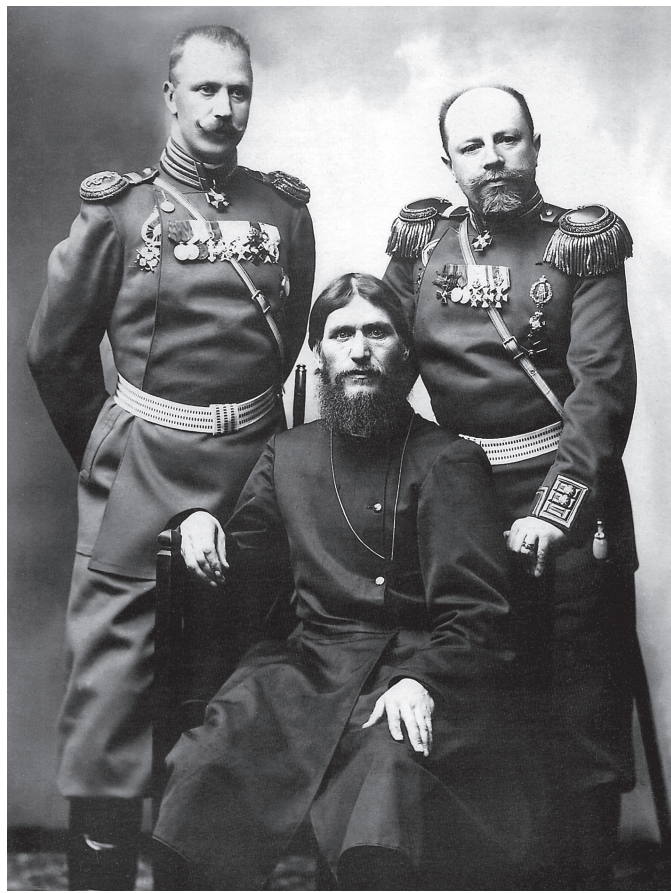
– Можно сказать, что Распутин был особым доверенным лицом Императора, исполнял особые государственные поручения и был за это убит?

Абсолютно верно. Это во многом объясняет травлю Распутина представителями высших сфер российского общества, которые в конце концов и убили его, а попытки этого убийства начались задолго до его непосредственного осуществления.

В 1914 году Распутина ударила ножом в живот душевнобольная Хиония Гусева. Он чудом выжил. В 1915 году убийство Распутина организуется уже министром (!) внутренних дел А. Н. Хвостовым. Причем, он пытался убить Распутина при помощи расстрига С. Труфанова (бывшего иеромонаха Илиодора), врага монархии и Православия, сбегавшего в Норвегию, автора клеветнического памфлета о Распутине «Святой черт», в котором он не побрезговал опубликовать состряпанные фальшивки писем Распутина к Государыне. Во многом этими фальшивками до сих пор пользуются «обличители» Распутина. Кстати, всеми делами Труфанова ведал «Национал Сити-банк», подконтрольный воротилам Уолл-стрит, среди которых был тот же Ч. Крейн. После

О БЕЛОМ ЦАРЕ

АРХИМАНДРИТА ГЕОРГИЯ (ШЕСТУНА) С ИСТОРИКОМ ПЕТРОМ МУЛЬТАТУЛИ

Г. Е. Распутин с полковником лейб-гвардии Павловского полка Д. Н. Ломаном (слева) и генерал-майором князем М. С. Путятиным

революции Труфанов провозгласит себя «патриархом», пойдет работать в ЧК, потом сбежит в США, где и умрет, будучи членом багитской церкви. Его покушение провалилось благодаря случайности.

Убийство Распутина должно было стать первым этапом государственного переворота. Хотели убить и Императрицу. Агентура Охранного отделения сообщила, что вслед за убийством Распутина «готовится убийство высшего лица, ему протежирующего». Вот почему Николай II, узнав об убийстве Распутина, немедленно выехал из Ставки в Петроград.

Часто любят объяснять это убийство тем, что «монархисты» Юсупов и Великий князь Дмитрий Павлович хотели таким образом спасти компрометируемую Распутинным монархию. Но, во-первых, моральный облик этих «ревнителей» монархии был настолько далек от совершенства, что на их фоне приписываемые ими Распутину «трехи» являются просто детской шалостью. А во-вторых, не будем забывать, что открытые сегодня документы английских спецслужб позволяют утверждать об участии последних в убийстве Распутина. А уж английская разведка была совершенно не заинтересована в отставании чести русской монархии, свержение которой она активно готовила в конце 1916 начале 1917 годов.

На мой взгляд, Распутин был негласным советником Государя по каким-то очень узким, специфическим, но важнейшим вопросам внутренней жизни Российской империи. И вот эта сторона абсолютно не исследована, ею никто вообще не занимается. Тем не менее доказательства этому есть, почему Император так остро и воспринял это убийство, — он понял, что готовится переворот и устранение Распутина стало его первым сигналом.

— **В чем же причина компрометации Распутина?**

— Во-первых, через него пытались скомпрометировать Николая II. Мол, «пьяница и хлыст» управляет Россией, а Государь это терпит. Что тогда это за Государь? Не смея до поры трогать имя Царя, которое было свято в народе, враги престола отыгрывались на Распу-

тине. То есть шла десакрализация царского имени, образа Божиего помазанника. Без этой десакрализации никакая революция была бы невозможна.

Во-вторых, как мы уже сказали, Распутин был очень опасен врагам престола. Его надо было убрать любой ценой. Кстати, в этом плане травля Распутина отличается от травли Бадмаева или Анны Танеевой (Вырубовой). Там травля, ограничиваясь газетами и анекдотами, никогда не доходила до попыток убийства. Но для того, чтобы убийство было оправдано в глазах общества, требовалось представить Распутина как монстра, смерть которого должна вызвать вздох облегчения.

В-третьих, травля Распутина бросала тень на людей, с которыми он был близок по тем или иным причинам.

На мой взгляд, парадоксальность ситуации заключается в следующем. Царская Семья — наши русские святые. В то же время Распутин даже некоторые священники и церковные деятели пытаются изобразить неким ищадием зла. То есть даже у представителей Русской Православной Церкви отсутствует понимание того, что вокруг Царской Семьи группировались единомышленники, в числе которых был Распутин. И помогать Царю-мученику человек, движимый злой силой, не мог.

Что же касается Распутина, то не надо, конечно, доводить его образ до сусальности, делать из него «живую икону», чем порой грешат некоторые его апологеты. Кстати, это было совершенно противно природе самого Г. Е. Распутина, отличавшегося скромностью в высшей степени. Он был человек, а несть человека, который бы жил и не согрешил. Но, знаете, мне совершенно не хочется заниматься поисками чужих грехов, тем более грехов человека, которого наш святой Государь Николай II называл «хорошим и религиозным», и который погиб такой страшной мученической смертью, погиб за Царя.

Только надо помнить, что придание чрезмерного значения Распутину, положительного или отрицательного, умаляет в истории России значение Императора Николая II. Какую бы важную роль не играл Распутин, он жил в эпоху Императора Николая II, а не наоборот.

С другой стороны, в уничижительном отношении к Распутину проявляется презрительное отношение к русскому народу. Распутин не любил и не любил еще и потому, что простой мужик был близок к Царю. Даже если бы Распутин давал советы Императору, что в этом плохого? Получается, что он не мог ничего советовать Императору, потому что был мужик, а не камергер.

Даже этот момент наглядно демонстрирует, что Российский Государь был гораздо ближе к народу, чем любой иной монарх и все последующие правители. Отсюда вытекает еще одна задача иностранных разведок и масонов тех времен: отсечь Государя от народа, сначала устранив любым путем Распутин.

— **Петр Валентинович, как Вы относитесь к так называемым «екатеринбургским останкам», которые кто-то считает принадлежащими Царской Семье, и почему Православная Церковь не признает их святыми мощами?**

— Было решение государственной комиссии, которая признала найденные под Екатеринбургом костные останки останками убиенной Царской Семьи. Русская Православная Церковь и ряд ученых такой вывод не поддержали, сочтя его недостаточно доказанным. Церковь в принятии решения о подлинности святых мощей руководствуется не экспертизами, не анализом ДНК, а совершенно другими критериями.

Настораживает, что некоторая часть людей, проводивших следствие и считающих найденные останки принадлежащими Царской Семье, пытается навязывать свое решение Церкви. Мы четко видим попытку навязать Церкви свое решение, как единственно верное на все времена. Зачем эти люди так поступают? Я сомневаюсь в том, что они руководствуются только желанием исторической справедливости и желанием помочь Церкви.

Тем более что с самого начала, особенно по вторым останкам — так называемым останкам «Марии и Алексея» — началась кампания в СМИ. Еще не были проведены экспертизы, а уже — и это совершенно недопустимо — делались заявления о том, что все совпадает и найдены недостающие останки царских детей.

Я далек от того, чтобы обвинять всех, кто признает эти останки и считает их мощами, в каком-то злом умысле. Но то, что со стороны некоторой части людей наблюдается нездоровый ажиотаж вокруг этого вопроса и навязчивое желание обязательно решить его здесь и сейчас, сию секунду и навсегда, — это не может не настораживать. Поэтому я считаю, что позиция Церкви — наиболее мудрая, наиболее справедливая, наиболее взвешенная. Она выражалась покойным Патриархом Алексием II, она выражается нынешним Патриархом Кириллом, и она, на мой взгляд, совершенно справедлива. Ни к первым останкам, ни ко вторым Церковь не подпускала даже близко. Церковь совершенно правильно реагирует на это: она даже в юридической плоскости не получила ответов на свои вопросы. А ведь имеются еще и аргументы духовного плана, которые не дают возможности Церкви признать эти останки мощами. И слава Богу, что Церковь наша проявляет терпение в этом вопросе и не занимает позицию огульного отрицания или, напротив, полного признания, а именно позицию здравого смысла. Поскольку генетика не может быть критерием для определения святых мощей.

К тому же, Церковь не может игнорировать следствие, которое велось следователем Николаем Соколовым с 1919 года. Конечно, он не закончил свою работу. Работа следователя, как известно, оканчивается обвинительным заключением и передачей дела в суд. Он написал книгу, где все изложил — это именно книга, а не выводы следствия. Но нельзя игнорировать факты и выводы, к которым он приходил, только потому, что новая команда их не признает.

Как вы помните, решение о захоронении было принято в 1998 году, к 80-й годовщине убийства Царской Семьи. Уже тогда было ясно, что Царская Семья будет прославлена в лике святых (это и произошло в августе 2000 года). И мы можем представить себе разные сцена-

рии. Почему бы, в том числе, не предположить сценарий, враждебный Церкви, — когда через некоторое время после того, как Церковь признала бы эти останки за мощи, представители враждебных сил не заявили бы, что произошла ошибка, генетические расчеты оказались неверными? И даже если без злой воли — если впоследствии генетика, в очередной раз «шагнув вперед», установила бы, что это не Царские останки? Какой удар был бы нанесен по Церкви? Надо было бы низводить мощи обратно на уровень останков или как? Такого в истории Русской Православной Церкви не было. Так что могут быть разные сценарии — начиная от злой воли и неведения и кончая новыми научными открытиями.

— **В результате большевистского переворота народ разделился на белых и красных. Одни воевали за Учредительное собрание, другие — за Советы. Что могло произойти в России, если бы победили белые?**

— По сути, белое движение не являлось белым: это было лишь антибольшевистское движение. Белое движение — всегда монархическое, а монархическим это движение становилось только на закате антибольшевистской борьбы. Ярким его представителем был генерал Дитерихс — человек глубоко православный, оставивший завет белого монархического движения. Но в целом руководство антибольшевистского движения, за исключением Врангеля, который не был участником заговора против Государя, были представители февральского переворота, февраллисты. Самым ярким из них был Деникин, который запрещал подчиненным петь «Боже, Царя храни» и сажал за это на гауптвахту. Да и Колчака трудно назвать монархистом. Скорее, это были честолюбивые диктаторы.

Среди белых было большое количество рядовых монархистов, начиная с поручиков и заканчивая старшими офицерами, такими как Дроздовский, Марков, Кашпель. Они были монархисты по своему убеждению. Белое движение во многом носило характер оскорбленной русской чести. Они поднялись против большевиков как против злейших врагов, которые только могут существовать на земле.

История не знает сослагательного наклонения, но если бы они победили, их идеология не была бы монархической. После убийства Государя любая последующая узурпация власти не давала права никому называться Верховным правителем, не имел на это права и Колчак: никто его не назначал. Он мог бы назвать себя местоблюстителем Императорского престола — самое большее, на что он мог претендовать, но никак не на титул Верховного правителя, чем он заранее как бы заявлял, что с монархией покончено. Учредительное собрание не рассматривало вопрос о монархии, но все же белые выступали за Россию, как они ее понимали.

Что касается красных, то здесь мы видим просто сатанинскую силу, которая пришла уничтожить Россию и как государство, и как идею. Поэтому белые, несмотря на свои трагические ошибки, несмотря на то, что их часто возглавляли такие клятвопреступники, как Алексеев, Корнилов, Деникин, все же, в массе своей, шли за Россию, за старую Россию.

Запад больше всего боялся победы белых, это была бы русская власть, и рано или поздно все вернулось бы к сильной монархии, а это было для них совершенно недопустимо. Белые должны были проиграть. Так и случилось.

ТИХИЕ ЧУДЕСА

Рассказ победителя конкурса детского творчества, посвященного 700-летию прп. Сергия Радонежского, ученика 7 класса гимназии Краснодарского края Сергея Чичиварихина. Сочинение было удостоено специальной премии митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия, Председателя жюри конкурса.

Чудо... Это прозвище прилепилось ко мне, наверное, с первых дней моей жизни. Сколько себя помню, мама называла меня ласково «Чудо мое», а в школе с первого по одиннадцатый класс звали кратко «Чуд». Когда сверстники желали поддеть, дразнили «чудиком». А все потому, что моя фамилия Чудов. И моих одноклассников даже не смущало то, что мой папа — первый в нашем научном городке генетик-кибер-нанотехнолог Адонис Эксакустодианович Чудов. Никакого почтения к прославленной фамилии!

Своего имени Сережа я немного стеснялся, нежное какое-то, чуть не девчоночье: Сережа-Сережка-сережки-колечки-бирюльки. Ни тебе Александров Македонских, ни Георгиев Победоносцев. Одни бирюльки, да и те какие-то «чудесные».

У родителей я один. Хотя у всех папиных научных сотрудников не менее 3-4 детей, а у нас демографический кризис какой-то. Сказать, что мне одиноко, значит ничего не сказать! Выручает только чтение да папин «сверхсекретный» кабинет, в который я недавно получил доступ. Это был забываемый день в моей жизни!

Накануне моего 14-летия отец пригласил меня в свой кабинет. За кодовой плазменной дверью (код достаточно было произнести мысленно) я увидел вогнутый нано-модифицированный сенсорный экран и дистанционный пульт сверхчастотного управления. Вроде ничего необычного. Свет в кабинете по мысленной команде отца погас, и всеми огнями радуги вспыхнул экран. Затем я услышал голос отца: «Россия. Троице-Сергиева Лавра. 700 лет тому назад» - и увидел

изображение кольхнулось, поплыло, и перед нашим взором возникли непроходимые леса Московского княжества начала XIV века. На экране появилось меню выбора. Отец выбрал «ВАЖНОЕ», затем «ПАНОРАМА» и «4D». Вдруг вся комната, вспыхнув, стала экраном: потолок, пол, стены! У меня закружилась голова, и я ощутил себя на траве. Я оглох от громкого щебета птиц! Я ослеп от красоты окружающей меня природы! Я остолбенел от сильного аромата! Боже! Откуда все это?! Настоящий лес, только живет в тысячу раз!

Я очнулся от прикосновения отца. Он помог мне встать на ноги. Затем взял меня за руку, и мы пошли. В другой руке у отца был зажат дистанционный пульт сверхчастотного управления. Я не спрашивал, не мог. Просто шел по сказочной красоты лесу, каждой клеткой естества впитывая природу.

— Над этим проектом наш секретный отдел работал более 20 лет. То, что ты видишь, сынок, это уже не экран. Это Россия, XIV век.

— Телепортация?! Но это же невозможно, папа!

— Как видишь, возможно. Только это не телепортация, а реальные возможности нано-генно-кибертехнологий, и информация об этом строго засекречена. Тебе разрешил здесь побывать наш Президент. В тебе видит моего преемника. Но я не о будущем хотел с тобой поговорить, а о прошлом. Не зная своего прошлого, человек и народ не имеют будущего! Помни об этом, сынок. Это главное открытие, которое я сделал в своей жизни. А теперь смотри внимательно, но не вмешивайся в живую ткань истории, — при этом отец на пульте нажал кнопку скорости «ДЕСЯТИЛЕТИЯ» и кнопку фильтра «ВАЖНОЕ».

Лес кольхнулось, расступился, и мы оказались на полянке, посреди которой виднелся деревянный сруб, похожий на маленькую церквушку с резным крестом вверху. Рядом с церквушкой виднелся крошечный домик. Келья, как догадался я потом. На ступеньке сидел юноша лет двадцати и

кормил из рук огромного клякастого медведя. А вокруг ни души. Один в непроходимом диком лесу! Меня поразило лицо этого молодого человека. Оно было прекрасно и, как мне показалось, сияло! Папа прошептал: «Это Преподобный Сергий Радонежский!»

Затем поляна кольхнулась, и мы с отцом оказались на просторном монастырском подворье. Вокруг ходили по своим монастырским делам чернецы в длинной изношенной одежде. Истово крестились на храмы, низко кланялись при этом. Вдруг раздался звук горна и крик: «Князь Димитрий Иванович едет!» Мы посторонились. Мы были невидимы для жителей той эпохи, но сами находились в гуще

руках. Мама склоняется перед мощами Преподобного Сергия на колени и тихо говорит: «Спасибо, дорогой батюшка, за чудо!»

Экран давно погас. Мы с папой стояли дома посреди комнаты... «С Днем рождения, сынок!» — радостно сказал папа, обнимая меня за плечи. А я тихонько вытирал мокрые от слез щеки. 3 мая 1322 года родился Преподобный Сергий. 3 мая 2000 года — родился я. Теперь я знаю, почему меня назвали Сережей и почему я «чудо». Спасибо тебе, Преподобный!

Меня зовут Сергей. В этом чудном имени и Александр Невский, и Дмитрий Донской, и Александр Суворов, и Федор Ушаков, и весь сонм защитников, патриотов Отечества.

событий. Князь Димитрий Донской (я узнал его по репродукциям!) проскакал с дружиной мимо нас и остановился у самого скромного и незаметного пожилого монаха. Спешился князь, слез с коня и, став на колени, произнес: «Благослови, отче Сергие, на битву ратную с ордой Мамаевой».

Взглянув на монаха, я узнал в нем Сергия Радонежского. То же лицо, только волосы побелели да глаза стали бездонными. Склонился Преподобный над князем в молитве. Перекрестил. Затем вынес из храма икону и благословил его Димитрия Донского на битву со словами: «Бог дарует тебе победу». А затем все смешалось в калейдоскопе. Вот молится Преподобный Сергий, а вот и победа русских на Мамаевом побоище, на поле Куликовом. Вот, спустя годы, Сергий примиряет братьев-князей, укрепляет мощь России. Наставляет и просвещает учеников. И всегда он незаметен. Всегда скромный и тихий. Вот уже ученики Преподобного Сергия разлетелись по всей Руси, строят храмы, просвещают людей. Более 40 знаменитых монастырей основали они...

Мы с отцом отдалялись от этой эпохи, мелькали годы, как кадры киноленты. Стоп. 1999 год. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Троицкий собор. У раки с мощами Преподобного Сергия Радонежского стоит на коленях молодая женщина, в которой я безошибочно узнаю свою маму. Она плачет, молится и просит Преподобного сотворить чудо. Я не думал, что мама умеет так искренне молиться и так пронзительно просить!

2000 год. Мои радостные родители бодро шагают в тот же Троицкий собор. В руках у мамы огромный букет белых роз, а у папы теплый сверток на

Я хотел сочинить сказку, но не нашел ничего более чудесного, чем сказочная правда жизни. Мне остается поставить подпись. И если чудо еще не постучало в ваши двери, а вы в нем нуждаетесь — зовите Преподобного Сергия. Он не откажет. Проверено.

Сергей Чичиварихин, 9 августа 2014 г.
Синодальный отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви
<http://www.pravmir.ru/tihie-chudesasergiya-radonezhskogo/#ixzz3AIPnPcs5>

Говорят участники Всероссийского детского творческого конкурса «Святые заступники Руси»

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ В МОЕЙ ЖИЗНИ

Моя жизнь складывается непросто. В 7 лет я оказалась в приюте. Скажу вам честно, это не лучшее место для жизни. Оттуда меня забрала одна женщина, я называю ее Галя, но считаю своей мамой. Когда мы приехали к ней домой, я пошла в школу. Но мои оценки огорчали ее. С Галей мы стали ходить в храм Архангела Михаила, причащаться и исповедоваться у батюшки Александра.

Во втором классе мне подарили иконку Сергия Радонежского и я узнала, что он помогает в учебе всем детям, потому что сам сначала плохо учился, а потом Господь ему помог, и он стал лучшим учеником в классе. Я знаю, что Галя молилась Сергию Радонежскому обо мне, и в 3 классе у меня пошли улучшения, я стала хорошисткой. Про жизнь Сергия Радонежского я узнала в 3 классе на кружке по Православию. О том, как он ушел в лес и

СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

молился там, как было ему тяжело. Мне даже трудно себе представить, как он мог там жить. В наших квартирах тепло, есть вода и газ. А Сергей построил домик специально подальше от воды, чтобы побольше потрудиться и послужить Богу.

Жил святой в чаще леса, я думаю, там было очень страшно, вокруг ходили дикие звери, и на него нападали бесы.

Но молитвы Сергея все победили. И к нему стали приходить монахи, так появился монастырь.

Часто в монастыре не хватало продовольствия. И однажды монахи Сергию говорят: «Мы голодаем, у нас нет еды». Сергей отвечает: «Молитесь Господу, чтобы Он вам дал плоды». Тогда все разошлись молиться. Вдруг в ворота кто-то постучал, один монах открыл ворота и видит: стоит телега. Ему сказали, что хлеба привезли изда-лека. А хлеба-то были теплые. Сергей сказал, чтобы все монахи собрались, поели хлеба и поблагодарили Господа. Так Бог дал понять монахам, что надо верить Ему и молиться.

У Сергея была очень сильная вера, любовь к людям и к Богу. Поэтому Господь дал ему дар чудотворения: он выкопал источник в овраге близко от монастыря, там, где его не должно было быть, исцелял больных, даже воскресил мертвого мальчика. Его молитвы помогли Дмитрию Донскому одержать победу на Куликовом поле.

Его молитвы помогают и мне: я живу в семье, стала лучше учиться и полюбила храм.

ИГУМЕН РУСИ

В тяжелое время для Руси жил Преподобный Сергей Радонежский. Монгольское иго отнимало у страны материальные богатства, а у народа — жизненные силы.

Осенью 1380 года прибыл великий князь Московский Дмитрий Иванович. Никогда еще ни один князь на Руси не имел под своими стягами такой воинской силы, как великий князь Дмитрий Иванович. Однако никогда со времен нашествия Батия не была явной угроза гибели христианской веры и Отечества. Было собрано могучее войско, опытные храбрые воеводы, сам князь крепко держал в своей руке меч, но сомнения и тревоги угнетали его. Развеять их мог только Преподобный Сергей.

Князь едет в обитель. В этот день свершилось чудо. Служа литургию, игумен Сергей молился Спасителю и

вымолил победу. Здесь, у престола церкви Живоначальной Троицы, был решен исход великой битвы, но знал об этом один Преподобный. Скорбел святой угодник, сокрушался любящим сердцем обо всех, кто падет в сече, но был тверд, потому что Господь уверил его в победе. Потому так непоколебимо-спокойно он дал благословение великому князю, поэтому, как залог грядущей победы, отправил он на битву своих иноков Пересвета и Ослябю.

Так подвизался в молитвенных трудах благодатный старец. Удостоенный блаженной кончины, Преподобный отец наш Сергей, Радонежский чудотворец, 25 сентября 1392 года переселился в селения небесные.

Преподобный Сергей основал тридцать семь монастырей, которые составили своеобразную школу. Из Сергиевой обители по всей Русской земле лучится духовный благодатный свет.

Как игумен в монастыре ведет за собой братию, так и святому Сергию удалось вдохнуть силы в народ и повести за собой по пути Божию. И время не стало для него помехой, ибо после земной кончины стал Преподобный игуменом всей земли Русской и повел ее по пути, на котором были не только скорби и испытания, но и помощь от Господа.

Вот основные события из истории нашей страны, которые свидетельствуют, как благодаря духовному участию Преподобного Сергея Радонежского наш народ православный выстоял перед врагом.

В 1440 году Сергей поддержал православных, не желавших идти на унию с католиками во Флоренции.

В 1521 году спас от Махмед-Гирея беззащитную Москву, умолив вместе с Варлаамом Хутыньским московских святителей не покидать город с Владимирской иконой Богородицы.

Перед взятием Казани 1552 году помог Иоанну Грозному основать передовую крепость Свяжск. Когда столица ненавистного ханства пала, Царь молитвенно обратился к Сергию: «Твоими молитвами мы получили желаемое. Совершилось, чего и не чаяли!»

Среди бедствий смутного времени и в 1608 году нерушимой стеной 16 месяцев держала осаду основанная Сергием Троицкая Лавра. Святой предупреждал ее защитников о планах врагов и поджопях, на виду у поляков кропил станы святой водой, являлся в церквях и кельях, чудесным образом наполнял монастырские житницы хлебом. В 1612 году предстал в темни-

це перед архиепископом Арсением и призвал Владыку идти встречать освободителей.

В 1812 году, когда французы, разграбив Москву, двинулись на Троице-Сергиеву Лавру, по молитвам святого путь им преградил непроглядный туман. В Лавру западные воры так и не вошли.

И сегодня игумен земли Русской Сергей Радонежский стоит у престола Божия и в силах явить нам «древняя милости свои». И не отринет нас, чад своих, если только мы будем «неуклонно шествовать по пути в Царство Божие».

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

За окном красавица осень. Чудесный день. В ярком наряде березы, ветки которых тянутся к нежно-голубому небу.

2013 год, 22 сентября. 21 век. Урок истории.

Учительница торжественно, немного взволнованно говорит, что 22 сентября по новому стилю объявлен Днем воинской славы. В этот день произошло в далеком 1380 году одно из величайших сражений в российской истории — Куликовская битва. Русские полки во главе с великим князем Дмитрием Донским одержали победу над монголо-татарскими войсками. А вдохновил князя на победу Преподобный Сергей.

В 1380 году перед Куликовской битвой великий князь Дмитрий Иванович поспешил к Сергию Радонежскому. Святитель дал ему свое благословение. И отпустил с ним двух иноков: Александра (в миру Пересвет) и Андрея (в миру Ослябю). Венец земной жизни эти бывших воинов-дружинников Преподобный увидел в смерти на поле брани за веру и свой народ.

Перед боем князь Дмитрий получил от Сергея записку с такими словами: «Чтобы ты, господине, таки пошел, а поможет ти Бог и Троица».

Во время битвы Сергей стоял на молитве, обращаясь к Богу, он по

имени называл каждого русского воина, которого в этот момент далеко от монастыря, между реками Непрядвой и Доном, настигала смерть от вражеского оружия.

На внеклассном занятии Татьяна Юрьевна нам более подробно и очень интересно рассказала о жизни Сергея Радонежского.

Это был удивительный человек, столько доброго сделал для людей. Он был великим тружеником, всегда жил только своим трудом и других заставлял трудиться. Став монахом, он ушел в лес и сначала жил один среди диких зверей. Предание гласит, что он даже из рук кормил медведя.

Сергий Радонежский молился Богу и Святой Троице, чтобы прекратилось разделение между людьми. Святой хотел примирить князей, которые враждовали между собой. В борьбе за власть и земли они не щадили крови народа. Сергей Радонежский увидел в поднимавшемся Московском княжестве силу, способную объединить Русь и стать опорой Русской Церкви.

Наш народ всегда считал и считает Сергия Радонежского самым любимым русским святым. Его мощи хранятся в Троице-Сергиевой Лавре под Москвой, в Сергиевом Посаде. Каждый день люди поклоняются Преподобному, просят его о помощи.

Я тоже обязательно буду там, помолюсь, чтобы мои мама и папа жили долго и не болели, чтобы в нашем доме были лад и любовь.

Чтобы все дети, сидя за учебными столами, видели из окна нежно-голубое небо, танцующие в осеннем наряде стройные березки.

Мы благодарны нашим предкам, подарившим нам нашу страну.

Мудрость их нам помогает сейчас жить и работать.

Помнить и беречь — это главное для каждого гражданина нашей Родины. Никогда не забывать тяжелейший путь, который проделал русский человек, добываясь свободы и независимости.

АФОНСКИЕ ЗАПИСКИ

(Продолжение, начало в № 15, 16, 17)

ОТЕЦ МАРТЕМЬЯН

Вот мы у ворот скита Ксилургу, через полчаса совсем будет темно. Деревянные ворота, в них калитка. Открыв ее, входим внутрь. Звенящая тишина.

Посреди двора белая церковь, недалеко от входа колодец с ручкой и барабаном. Мы набрали воды, умылись и попили прохладной водички, стали стучать в кельи. Везде пустые кельи, и только поднявшись по лестнице на балкон второго этажа, были встречены знакомым Александра – отцом Мартемьяном. Представьте сказочного богатыря ростом под 190, весом под 150, босиком, наступавшего с трудом на большие ноги. Он оказался единственным начальствующим «аэромонахом». Лично зная Александра, он благословил нас переночевать, но в разных келиях, спаси его Господи, хотя ему, судя по разговору, строго запретили оставлять паломников на ночлег. Открыв нам келии на первом этаже, он предупредил нас, чтобы мы в 7.30 утра уже были далеко, иначе нагрянет начальство и ему не поздоровится. Сейчас нас заботит лишь ужин и сон. Саша предложил трапезу у него в келии, там был стол, кровать и два стула. Наш непритязательный ужин состоял из греческого сыра фетаки, оливок, бутылки сухого афонского вина и хлеба. Помолитесь и возблагодарили Господа за щедрые милости к нам, грешным. Сейчас мне кажется, вкуснее я никогда ничего не вкушал.

После ужина мы вышли на воздух, над лесистым ущельем висела луна, в лесу кричали совы. Саша восхищался переменаами, произошедшими за 2 года, раньше здесь были одни развалины. Вон самый старый храм, по стенам змеются трещины, то ли от землетрясения, то ли от возраста. Взяли фонарик, и Александр повел меня осматривать церковь. За церковью открывается прекрасный вид: обрыв в овраг, выложенный камнем высотой более пяти метров, внизу огорода, и здесь ровная площадка под овощи, правда, урожай уже собрали. Ущелье выходило на море, которое погрузилось во тьму. «Вот здесь

Скит Ксилургу

я любил отдыхать от строительного шума и суеты, - признался Саша. - Завтра будет прекрасный восход солнца, а теперь пошли», - предложил мой проводник. Под ногами у нас терлись вездесущие кошки. Мы аккуратно пробрались в подвал древнейшего из русских храмов на Афоне, датируемого одиннадцатым веком.

По пути в подвал нам представилась русская печь огромных размеров, одна стена ее обвалилась, а внутренний размер ее поражал – не менее пяти квадратных метров. Проходим несколько ступенек вниз, включаем фонарик и попадаем в усыпальницу братии монастыря. Невольно охватывает трепет: на нескольких полках ровными рядами лежат сотни черепов подвизавшихся православных подвижников. У многих на лбу имеется дата смерти, в основном начало и середина XIX века. Несколько черепов были янтарного цвета с маслянистой поверхностью. Надпись на стеллаже, оставленная нашими современниками, гласила: «Мы были как вы, вы станете как мы». Рядом стояло паникадило со свечами. Сколько мы простояли молча в тишине, не знаю, время исчезло, я, по крайней мере, ощутил вечность и всю суетность нашей жизни,

с ее вечной погоней за миражами благополучия.

Благословляемся у отца М. на дороге, кидаем прощальные взгляды на дорогие сердцу стены. Солнце только начинало подниматься из-за отрога горы на востоке, сильный туман скрывал саму гору Афон, покрытые лесом ущелья и море. Я попросил Сашу рассказать об отце М.

Вот одна из историй, связанных с этим священноиноком. Да простит Господь меня, что предаю огласке подробности жития иноков на Афоне, пока они живы. Однажды отец М. возвращался на пароме с материка, море начало штормить. Когда причалили к арсане Дафны, то два водителя пикапа не разехались и зацепились задними колесами или бамперами. Капитан кричит в громкоговоритель, что паром сейчас выкинет на пристань. Все в замешательстве. Отец М. подходит, берет одну из машин за бампер и передвигает на безопасное расстояние от другого пикапа. Тот по газам, и оба съезжают без приключений. Все в шоке. Пикап – не знаю – был груженный или нет, но он пустой весит 2,5 тонны. Капитан отваливает от стенки арсаны и, отойдя на безопасное расстояние в море, выходит

из рубки и выражает восхищение силой и мужеством «русского богатыря».

Бутылка дорогого коньяка не в счет. А затем передает администрации морских перевозок эту историю, и отца М. освобождают от оплаты на всех паромах, перевозящих пассажиров на полуострове Афон.

Вторая история раскрывает силу молитвы отца М. Саша был свидетелем этой истории. Во время стройки келии св. Модеста были большие проблемы с доставкой материалов, особенно металла для заливки фундамента. Просьбы к настоятелю и благочинному русского монастыря св. Пантелеймона наткнулись как будто на глухую стену. Стройка встала. Нужна молитва, и вот попросили молитв иеромонаха М. Он скромно пообещал помолиться. Проходит неделя, другая, и вот как-то пересекаются благочинный отец Н. и строитель скита отец А. Благочинный в возбужденном состоянии приказывает срочно прибыть монахам на погрузку грузовика в «Пантелеймонов». Саша с улыбкой рассказывает, что они, не веря своим ушам, помчались в Пантелеймонов, погрузили металл в грузовик в рекордные сроки, привезли и выгрузили на одном дыхании. С удивлением наблюдали за поведением неумолимого отца Н, нервно поглядывавшего на часы. «Когда он уехал, мы не верили своим глазам, - продолжает Саша. - Через несколько дней дошли слухи, что ему очень досталось от наместника монастыря за самоуправство, а тот, оправдываясь, никак не может объяснить, как он дал согласие на помощь «конкурентам». Вот так и нам бы почаще вспоминать о великой силе молитвы».

Потом мы вышли на главную грейдерную укатанную «трассу», туман клочками и плотными пеленами укрывал окружающий пейзаж, я даже немного продрог от прохлады утра. И тут меня прострелила мысль, что мы оставили «улику» о своем пребывании – пустую бутылку. Прости нас, отец М., грешных. Вот так мы благодарим наших благодетелей. Спаси его Господи. И всех монашествующих на Святой Горе.

Леонид Белов

(Продолжение следует.)

Монашеская костница

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету
для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
37603

Учредители: Приход в честь Преподобного
Сергия Радонежского
и РОД «Самара Православная».
Зарегистрировано МПТР России.
Свидетельство о регистрации:
ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.
Газета отпечатана
в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».
Тираж 4000 экз. Время сдачи: 17.00
Заказ № Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета
архимандрит Георгий (Шестун), настоятель
Заволжского мужского монастыря в
честь Честного и Животворящего Креста
Господня.
Главный редактор Михаил Щербак.
Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА II ПОЛУГОДИЕ 2014 ГОДА.**

Рекомендуем позаботиться о полезном и интересном чтении
на будущее и воспользоваться нашим предложением.
Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом
почтовом отделении Российской Федерации.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ» и по Самарской обла-**
сти, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты»

Тел.: (846) 275-40-85.